

-
- [ЗаЗеркалье](#)
- [1. Перелетные птицы разлуки](#)
- [2. Я вас люблю! Но мне б другую уже, наверно, спеть вам песнь!](#)
- [3. Любви той заповедной тропы](#)
- [4. Опять всю ночь мне мыслей звонница](#)
- [5. Мой дивный князь, как отрок юный](#)
- [6. Судьба! Скажи: какая сила?](#)
- [7. Бог ты мой! В нас уж тыкали пальцем](#)
- [8. Тебе опять дорога дальняя](#)
- [9. А город спал, устав от дел.](#)
- [10. Ночного неба кофеин](#)
- [11. Уроню пред собой на колени](#)
- [12. По осколкам мечты и обмана](#)
- [13. На одежды сменила надежды](#)
- [14. Старуха ночь, укрывшись пледом звёздным](#)
- [15. Мы из искорки слов раздуваем иллюзии пламя](#)
- [16. Может, скажет когда-нибудь грусть](#)
- [17. Странная штука бессонница](#)
- [18. Он смотрел на неё. Как икона](#)
- [19. Положу под лопатки дорогу](#)
- [20. Весь мир тебя, лукавый, славил.](#)
- [21. Твоих печалей тоненькая нить](#)
- [22. Пролегла между нами тревога](#)
- [23. Ты спрашивал, что в жизни есть любовь](#)
- [24. Когда лишь страсть волною томной](#)
- [25. Ночное.](#)
- [26. Вот она опечалится – отрекись от границ...](#)
- [27. Дарю удачу всем я, дорогой.](#)
- [28. Я бы имя твоё написала!](#)
- [29. «Весна! Весна на улице!»](#)
- [30. Пальцы коснулись тонкие](#)
- [31. .Всхлипами... Молитвами мы подходим к тайне...](#)
- [32. «Лети во мрачный Альбион...»](#)
- [33. Защита... Защита... Защита...](#)
- [34. Можно в чащу зайти до срока](#)
- [35. Царица Вашего велья!](#)
- [36. На ветер нездешний тоскою окликнуло...](#)
- [37. Спасибо за Мир и Энергию!](#)
- [38. Тоску, как высохший валежник](#)
- [39. Из будней сотканный союз](#)
- [40. Что-то совсем особое... Что-то едва тебе...](#)
- [41. Набрать лишь номер и поздравить](#)

- [42. Смахну со стола безобидное пиршество.](#)
- [43. А я питаю слабость, милый изверг](#)
- [44. Ручеёк до плотины – слияние...](#)
- [45. Рай... Земная любовь... Совершенство...](#)
- [46. Я стою у причала Былого](#)
- [47. Наверно, тот, кто правит мыслями](#)
- [48. А две зари, целуя зарево](#)
- [49. Зимняя молния – северный князь](#)
- [50. Раздобренным тестом теплом на дрожжах](#)
- [51. Сияние севера, вспомни меня](#)
- [52. Я присела на кромку осени](#)
- [53. Ты пришел... Ну, здравствуй, милый!](#)
- [54. Залежалый бархат ночи](#)
- [55. Расплавь ты мечту свою дрожью](#)
- [56. Уронила голову на свою печаль](#)
- [57. Выдалась свободная минутка](#)
- [58. ПолуМир](#)
- [59. Долго-долго](#)
- [60. Сказать. Услышать.](#)
- [61. Растревоженной птицею память](#)
- [62. Влача тугие мысли буден](#)
- [63. А я с твоей душой соприкасаюсь](#)
- [64. Этот час... Этот день... Это время...](#)
- [65. Я знаю: ты читаешь эти строки...](#)
- [Из цикла: «Шаг за шагом»](#)
- [1. «Я к вам пишу», мой демон виртуальный,](#)
- [2. Давайте, так, чтоб не трепать изнанку](#)
- [3. Любой и каждый, как секирой](#)
- [4. Встань над вселенною – сила сознания](#)
- [5. Стелется соломка. Катится слеза.](#)
- [Из цикла: «Надежды дальние зарницы»](#)
- [1. Простите, сир, мы с вами незнакомы,](#)
- [2. Заштриховав небес зарю](#)
- [3. Леди, подана карета.](#)
- [4. Видел: я стояла над грозой](#)
- [5. Дорогой! Но пока мы вертели планету](#)
- [Из цикла: «Горчица белая»](#)
- [1. Слова всё падали и падали](#)
- [2. Пусть наша жизнь, как детские качели](#)
- [3. Я надежду в умах рассею](#)
- [4. Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы](#)
- [5. Страстей карающая сила](#)
- [Из цикла: «Житиё по понятиям»](#)
- [1. Мы не в пространстве, а во времени](#)
- [2. Наш молчаливый диалог](#)
- [3. Волшебник время сдул страницу](#)
- [4. До боли сжав любви осколок](#)

- [5. Пробками закупорено](#)
- [Из цикла: «Совість моей печали»](#)
- [1. Лишь папиной дочкой была я когда-то...](#)
- [2. Ты жизнь любил... Стихиям непокорный...](#)
- [3. Нет адресата Мертв и автор строчек](#)
- [4. Рок Стражник Иль пик десятилетий](#)
- [5. У каждого из нас своя война](#)
- [Из цикла: «Утоли моя печали – ШИКО»](#)
- [1. Что-то опять не спится мыслей пустой стакан](#)
- [2. Сколько лет я верчу шарманку](#)
- [3. Что вам, познавшим все соблазны мира](#)
- [4. Баба на троне всегда хорошо](#)
- [5. Скажи мне, мир, а если Богоматерь](#)
- [Из цикла: «Великолепие кошмара»](#)
- [1. На пик провалом в постиженье](#)
- [2. Течение без сущности и дела](#)
- [3. Все-поглощенье исторженьем](#)
- [4. Перетекающая брэнность](#)
- [5. Хаос – разъятость притяженья](#)
- [Из цикла: «Иван-Да-Лилия»](#)
- [1. ИВАНДАЛИЛИЯ](#)
- [2. Я настроение кидала](#)
- [3. Мой милый друг, давай на чистоту](#)
- [4. С себя вину мне, как трусы и майку](#)
- [5. Я солнце люблю и не против загара](#)
- [Из цикла: «Бредущая по граблям»](#)
- [1. Прости меня, Собачий бог](#)
- [2. Я так хотела бегать по волнам](#)
- [3. Мы продолжаем петь и веселиться](#)
- [4. Закатился смешок желторотый](#)
- [5. Преобрази! Вхожу я, как в светлицу](#)
- [Из цикла: «Мастер Нагрех»](#)
- [1. Я добирался полем и степью](#)
- [2. Чужих планет далёкие огни](#)
- [3. Ещё листвой без удержу болтая,](#)
- [4. Ты можешь стать и злее, и добрей](#)
- [5. Обидой переполненную, чашу](#)
- [Из цикла: «Изумруд городин»](#)
- [1. Небо заходится в дальних зарницах](#)
- [2. Мой давний сон, как тополь-переросток](#)
- [3. Хозяева рождаются и мрут](#)
- [4. Привет, бессонница, с тобою](#)
- [5. Пристал юнец, как в зной голодный слепень](#)
- [Из цикла: «Шок О ладушки»](#)
- [1. На город ночь легла изнемогая](#)
- [2. Я не могу, пойми, слагать тоску](#)
- [3. Глазами, что цветущий лён](#)

- [4. Какая-то любовь пыталась снится](#)
 - [5. Тепло Покрова роздых до зимы](#)
 - [Моя неправильная жизнь.](#)
-

1. Перелетные птицы разлуки

Перелетные птицы разлуки,
Легкокрыльем подняв от забот,
Унесли, как послушные слуги,
Моих мыслей ночной хоровод.

.

В край далекий: за реки и горы,
Где кудесник степных ковылей
Под ветров молодых переборы
Напевал о печали своей.

.

Где уют кочевых лихолетий
Обвенчался с мечтой роковой.
Где на радость иль горе ты встретил
Рейс транзитный, случайный, чужой.

.

Где тюльпанов кровавая алость
Укрывала седой солончак.
Где частичка души оставалась,
Как пароль, как приказ, как очаг.

.

Как на таинстве, сердцем нагая,
Отдалась омовению бед,
Очищаясь, рождаясь, сгорая,
Вновь встречая тот давний рассвет.

.

Стерлись краски. Умолкли все звуки.
Всех реалий сомкнулись края.
Перелетные птицы разлуки
Возвращались сознанием: твоя!

.

2. Я вас люблю! Но мне б другую уже, наверно, спеть вам песнь!

Я вас люблю! Но мне б другую уже, наверно, спеть вам песнь!
Заворожу и заревную, но никогда не трону спесь.
Та, что мешает шали скомкать всех прошлых лет былой кураж,
Вам никогда, в печаль, как в омут, не даст войти, мой верный паж.

.

И никогда, любовь, как птица, дум ваших не смахнет крылом.
Я вечно буду только снится зарею зимней за окном.
И вы в разгар весенних трелей стряхнёте с веток соловья,
Надежде снова не поверив, как в то, что с вами пела я.

.

Прощеньем будет вам побудка. И суетой наполнив дни,
Слетит, как пепел, незабудка, как Эльма мнимые огни.
А я не смею под истому и шагу сделать к вам, мой князь,
Поклон изящный истолкован толпой, как просто слово «грязь».

.

Кого винить? Кого порочить? Нет виноватых у беды!
И снова к ночи в слёзах очи! И снова плаха без вражды.
Я вас люблю! И не ревную! Мне ль строить козни в час ночной?
Когда мой рот для поцелуя раскрыт, как путнику постой.

3. Любви той заповедной тропы

Любви той заповедной тропы
Все заросли плакун травой.
В чести там лишь язык Эзопа,
Двоим понятный – неживой.

.

Там петли времени, капканы
Из недомолвок и причуд
Раскрыли омуты нирваны,
И две судьбы скрутили в жгут.

.

И лишь душа нашла дорогу
Среди неведомых дубрав.
Теперь прошу тебя: не трогай!
Прощаю! Ты во всём был прав!

.

Но ты, как путник утомленный,
Стучишься в сон уже – не в явь!
На казнь молвою обреченный,
Не просишь, а молчишь: оставь!

.

Оставлю, грешник покаянный,
И маяту приму из рук,
Но не найти тебе желанной
Там, где планида чертит круг.

.

В качестве пояснения. Сон. Младенец мужского пола – маята. Принять его из рук другого – забрать его маяту себе. Круг очерченный вокруг кого-то – защита от скверны. Тот, кто приходит во сне – думает о тебе, ждет от тебя помощи, понимания. Повторяющиеся сны с нарастающим напряжением, с яркими деталями, особенно, если картинка сна прокручиваются сознанием и наяву, говорят о том, что проблему решать должен ты, а не тот, кто приснился – он уже не может решить ее для себя сам, как крик о помощи. Прекращение снов одной тематики говорит о том, что решение найдено.

4. Опять всю ночь мне мыслей звонница

Опять всю ночь мне мыслей звонница
Набатов гонит рваный сон.
За что меня ты чтишь, бессонница?
Кому прикажешь бить поклон?

.
Тому ль, кто с ложа гнал поклонницу,
Извечной жажде вопреки?
Тому ли, кто теперь сторонится,
Укрыв себя тоской строки?

.
Тому ль, кто к ночи к миру склонится,
А утром вновь казнить начнет?
Тому ль, кто сердце птицей горлицей
Дарил все годы напролет?

.
Летит по звездам мыслей конница,
Сметая сна нестойкий плен.
Рассыпь мою печаль, бессонница,
Рассветом вновь подняв с колен!

5. Мой дивный князь, как отрок юный

Мой дивный князь, как отрок юный,
Стремитесь вы меня понять.
Сменил ли лик наш мир подлунный?!
Чреду ль времен пустили вспять?!

.

Иль вы не чтите мненье света,
Где и вуаль поднять нельзя?!
И в вальсе звезд летит планета –
И новый бал... И все князя!

6. Судьба! Скажи: какая сила?

«– Судьба! Скажи: какая сила
Любовь былую оживит,
Вернет туда, где я любила,
Где он был бог, и раб, и щит?

.
Она со вздохом отвечала:
«– Есть сила Ада – ей вернешь.
Иди босой к тому причалу,
Где вас венчал июльский дождь.

.
«– А что в оплату?!
«– Как обычно,
Берут бессмертие души –
Надежно, строго и прилично.
Да, и на жизнь дают гроши.

.
«– Судьба! Скажи: а есть другая?
«– Да! Сила в мире не одна –
Причал. Гроза. И сила Рая –
Пройди: вернет любовь волна.

.
«– А что взамен?
«– Всё, как обычно –
Бессмертие твоей души.
Земное счастья в жизни личной.
На старость – внуки и гроши.

.
«– Судьба! Но я не понимаю:
Искать любовь, резон каков,
Коль сила Ада, сила Рая
Дают на всё один улов!

.
«– Есть сила третья – эти строки –
И всемогуща, и мала.
В тебе самой ее истоки.
Судьба за плечи обняла:

.
«– И лишь душа тебе подскажет –
К любви есть разные пути:
Причал. Июль. Твоя пропажа.
И Сила, чтоб ее найти.

7. Бог ты мой! В нас уж тыкали пальцем

Бог ты мой! В нас уж тыкали пальцем,
Все, молвой оборвав провода.
Как пиджак, томный образ страдальца
Примерял в ожидании: «Да!»

.

Из неверия, выстроив стену,
Всё просил подтвержденья любви...
Я ушла – ты упал на колени...
Встань! И просто меня позови!

8. Тебе опять дорога дальняя

Тебе опять дорога дальняя –
И мне опять всю ночь дожди...
Как не люблю я расставания
И слово ёмкое «дождись»!

.

Оно ложится ношей каменной,
Прижав души полночный груз...
Я растворю печаль прощания
Улыбкой лёгкою: Дождусь!

9. А город спал, устав от дел.

А город спал, устав от дел.
И улиц зимние обноски
Ночной портняжка скрыть хотел
Под ситчик простенький березки!

.

Но в мае смены коротки,
Аллеи лишь по стыд прикрыты!
И открывают сундуки
Товарки новой всей элиты!

.

И словно поезд под откос,
Летит мораль под мини юбки!
И надо ж – чёрт тебя принес,
Мой милый льстец с мечтою хрупкой!

10. Ночного неба кофеин

Ночного неба кофеин
Разбавлен временем по звездам.
Фантазий крепкий пряный дым
Щекочет мысли, чувства, ноздри...

.

Разлит в пиалы бирюзы
Зеленый чай хмельного утра
И соль непрошенной слезы
Смывает в сон советом мудрым.

.

И сливки пенных облаков
Мешает луч ленивый солнца,
Зовя смешливых чудаков
Испить коктейль его до донца.

.

А я всё жду, когда за ним
Замкнет закат печаль ключами,
Чтоб свой привычный кофеин
Глотать бессонными ночами.

11. Уроню пред собой на колени

Уроню пред собой на колени
И достану до самых глубин –
Твоя суть, не чураясь велений,
Упадет пред желаньем моим!

.

Всё, что скрыто моралью до срока,
Затрепещет, как лист на ветру,
И ты вспомнишь и Чёрта, и Бога –
И забудешь, что значит: умру!

.

В миг вселенной и времени тени
Распахнут пред тобой небеса!
Я люблю! Пред тобой на колени
Ставлю душу, подняв телеса!

12. По осколкам мечты и обмана

По осколкам мечты и обмана
Я душой проходила босой,
Кровоточа, открытая рана
На сознание давила свой гной.

.

Отравляла дыхание... И мысли
Закрывала сплошной пустотой.
А душа всё рыдала: «И присно...»
И рвалась через боль за тобой!

.

Всё проходит – и пали туманы
В предрассветные воды реки...
Отпустила... И в дальние страны
Унесли меня крылья тоски...

.

И прощанье, прощенье, забвенье...
И мы так от чудес далеки!
И не годы проходят, а время –
Бессердечны слова... И легки...

.

Так зачем вновь ты начал мне снится –
Столько лет! Столько бед! Столько зим!
И скрепят под тобой половицы,
Как осколки под сердцем моим...

13. На одежды сменила надежды

На одежды сменила надежды...
На цветы обменяла мечты...
Всё забудется... Только вот прежде
Обо мне настрадаешься ты...

.

И невежды поднимутся вежды,
Как посты всей былой простоты...
Всё окупится... Только вот прежде
Ты дойдешь до запретной черты...

.

Безутешно – безумье безбрежно...
И холсты остаются пусты...
Всё прощается... Только вот нежно
Ты не сможешь смотреть с высоты...

.

И безгрешно ты вымолвишь: «Где ж ты?!»
Над простым осознание застыв...
Всё скажу! Всё открою! Но между...
Между нами сгорели мосты...

Старуха ночь, укрывшись пледом звёздным,
Пришла послушать трели соловья.
И всё ворчала, будто слишком поздно
Сказать тебе, что я давно твоя...

.

И не луна, открыв пред тьмой забрало,
Щербинка-месяц светом с ногтей
Водил меж строк, чтоб слово мглу забрало,
И понял ты, что зря давал зарок...

.

И как пасьянс сложив свои секреты,
Рассвет на плед спускался между звёзд...
А я его, смешав с мечтой, советы –
Рвалась в метель, как на гнездовья клёст...

Клёст-еловик

15. Мы из искорки слов раздуваем иллюзии пламя

Мы из искорки слов раздуваем иллюзии пламя...
Как легко нам разжечь запоздалый осенний костер...
И желаний полешки порой заменяем стихами...
Восхваляя кумира авансом: как слог твой остер...

.

Но проходит пожар перелетного бабьего лета –
И на жухлой листве догорают пустые мечты,
Журавлей провожая, душа к ним вдруг взмолится: где ты
Тот, который спалил миражей золотые мосты?!

16. Может, скажет когда-нибудь грусть

Может, скажет когда-нибудь грусть:

Отпусти... Ничего не боюсь...

И звезда упадет на ладонь:

Отпусти... И былого не тронь...

.

Тихо ночь зазвенит в проводах:

Отпусти... И не строй больше плах...

И забвеньем умоет ручей:

Отпусти... Сколько можно речей...

.

Путник давний закончит свой путь:

Отпусти... И не вздумай вернуть...

Но испуганной ухнет совой

Сердце в омут отчаянья: Мой!

17. Странная штука бессонница

Странная штука бессонница –
Днем ты зеваешь, как лев...
К ночи народ успокоимся –
Мысли к куплету припев...

.

И в голове, как поклонницы,
Старый мусоля напев,
Ждут и охраны сторонятся,
Толпы алкающих дев...

.

Плачут и идолу молятся,
Честь и законы презрев...
Странная штука бессонница...
Прихоть... и бич королев...

18. Он смотрел на неё. Как икона

Он смотрел на неё. Как икона,
И доступной была и манящий...
Чресла крепили от близости лона –
Миг казался совсем настоящим...

.

Брал он жадно её и азартно,
И устами, где жизни истоки...
Но когда повернул, словно карту,
Понял: как ухмыляется джокер...

19. Положу под лопатки дорогу

Положу под лопатки дорогу,
По которой никто не ходил...
Эй! Ямщик! Потихонечку трогай!
Хвати ль, милый, желанья и сил?!

.

И не нужно лошадок пугливых –
Там вон поле – ты их отпусти!
Пусть им ветер расчешут и гривы,
И хвосты, что взлохматил в пути!

.

Заповедные наши равнины –
Не раскроет не Дьявол, не Бог...
Мы грешны без преград... И невинны...
Что же ты задрожал?! Аль продрог?!

.

Запределье ты раньше не ведал?!
Лишь под юбки капризных подруг?!
Так, зачем же ты пил за победу?!
И порочный очерчивал круг!

.

Расстелю пред тобою дорогу,
Как скатерку, что смята другим!
Эх! Ямщик! Потихонечку трогай!
На дорожку, давай, посидим...

20. Весь мир тебя, лукавый, славил.

Весь мир тебя, лукавый, славил.

А я стояла в стороне.

И против нормы, против правил

Казалось: истина в вине...

.

Испив навета чашу залпом,

Хмельным задором оградясь,

Казалось: свет не только в лампе,

Но и вине, мой дивный князь...

.

И дружбы колкие осколки

Звеня отверженностью слов,

Прощались сердцем сквозь иголки...

Казалось: дух и к ним готов...

.

Но вот держу бокал печальный

С последней каплею на дне...

Перекрещусь, отдавшись тайне –

Поверю: истина в вине!

21. Твоих печалей тоненькая нить

Твоих печалей тоненькая нить
Звенит во мне навязчивой тревогой...
Ты долго ждал, пока решил любить –
Судьба ушла совсем другой дорогой...

.
Ты долго думал, мысли теребя,
Зачем и как попал в страну отрады,
Всё не решаясь даже для себя,
Сломать запреты духу и преграды...

.
И вот теперь, отдавшись наконец,
На прихоти случайных переливов,
Примерив тёрна скорбного венец,
Ты тянешь нить печали сиротливо...

Тёрн

22. Пролегла между нами тревога

Пролегла между нами тревога –
Столько верст – ни одной колеи...
Я тебя провожу до порога,
И мечтам прошепчу: «Не твои!»

.

Случай дерзкий свернул от обочин
Думы пыльные стертых сапог...
И согрел небывалостью ночи,
Да, чужого тепла не сберег...

.

И увел в необъятные дали
За туманами прошлых побед...
Нашей встречи мы оба не ждали –
Провожу... И растает твой след...

23. Ты спрашивал, что в жизни есть любовь

Ты спрашивал, что в жизни есть любовь
И на слова ты примерял понятия...
Позволь, с души сниму её покров,
Как прочие снимают к ночи платье...

.

Любовь совсем не маска для грехов...
И не укрытие от томных спешных взглядов...
Прости, но даже не всегда нектар стихов...
И никогда – торжественность парадов...

.

Любовь – гармония и тела, и души,
Как резонанс на сердце всех стремлений...
А коль еще не понял, не спеши –
Придет восторг созвездием мгновений!

24. Когда лишь страсть волною томной

Когда лишь страсть волною томной
Тела накроет в поздний час
И опрокинет мир огромный,
Ты отрекайся: не сейчас!

.

Когда уставшие от ласки,
Сбивают мысли пену фраз,
Не жди желаемой подсказки –
Найдешь ее, но не сейчас!

.

Когда от слившихся желаний
Вулкан последний вскроет пласт,
Откроет жерло обладанья –
Совсем чуть-чуть, почти сейчас!

.

И лишь когда и мир, и время
Сомкнут на миг свои края –
Ты Богом стал в ее вселенной –
Владей! Она теперь твоя!

25. Ночное.

Если ты по наивности звонко
Вдруг поманишь в ночное меня,
 Попрошу: отгони жеребёнка –
 Дай мне дикого нрава коня!

.
Я не буду уздечкой рвать губы,
 Стременами царапать бока –
 Вольный дух и свобода мне любви –
 Так скакун узнает седока!

.
Только степь, только ветер и ласки
 Окружают двоих до поры –
 Прелесть скачки в срывании маски –
 Нету правил у дивной игры!

.
Вне сознания, мира, закона –
 Только зверь и единый порыв.
 И блаженство от тихого стога.
 Трепет скрытый в порхающий взрыв.

.
И разнеженной неги комочек
 Разливается тёплой волной
 По стыдливости тающей ночи,
 Как отставший ленивый конвой...

.
Заблажит обреченностью тонко,
 На прощанье тревогой маня:
 Не пленяй наготой жеребёнка –
 Позови ты в ночное меня...

26. Вот она опечалится – отрекись от границ...

Вот она опечалится – отрекись от границ...
Пересохшею старицей исхудалых десниц...
И не скоро утешится в пустошь прежних зарниц
Как прощенная грешница с тенью длинных ресниц...

.

Вот она над печалью да раскроет зарей
Цвет и песни венчальные над тобою и мной...
Вот... И что ты растерянно смотришь омутом в даль?!
Шаг над думой расстеленной... и глотком: пропадай!

.

27. Дарю удачу всем я, дорогой.

Дарю удачу всем я, дорогой.
Но если время нам пришло расстаться,
Фортуна к Вам окажется спиной,
И как песок, всё утечет сквозь пальцы...

.

Как слуги Света холодом комет,
Уйдут успех, надежды и богатство...
Придет тоска на много-много лет...
Душа над злом разучится смеяться...

.

И с грустью я, прощаясь, на порог
Кладу слова: Добра! И Богу сердце!
Окончен бал! Урок... Этап ли... Рок...
И тех огней, что Вам дадут согреться!

28. Я бы имя твоё написала!

Я бы имя твоё написала!
Я бы встретилась взглядом с тобой!
Силой в мире ещё небывалой
Я б сломала условностей строй!

.

К берегам суеты бесконечной
Подкатила желаний волну!
Стала б ветреной... Тихой... Беспечной...
Чтоб ты время и рок обманул!

.

Но пойми: нет условия строже,
Чем свобода души! Только рай!
И тебе тут никто не поможет!
Только сам о себе возжелай!

.

29. «Весна! Весна на улице!»

«Весна, весна на улице,
Весенние деньки!
Как птицы, заливаются
Трамвайные звонки.»
А. Л. Барто, «Веребочка»

«Весна! Весна на улице!
Весенние деньки!»
Капель в окне беснуется...
Дуреют мужики!

·

Еще вчера серьезные –
Сегодня, хоть стреляй!
Слова... Мечты – всё звездные!
Дороги только в рай!

·

Куда деваться умницам
От бреда и тоски?!
«Весна! Весна на улице!
Весенние деньки!»

30. Пальцы коснулись тонкие

Пальцы коснулись тонкие
Локона... Травы колкие...
Кровью, что плод надкушенный,
Слово стекало: «Суженный!»

.

Взгляд он ловил растерянный:
«Нет! Не обижу!» Серною
Билось сердечко грешное:
«Как же?! Не быть мне прежнею?!»

.

Трепет... Полет... Дыхание...
Вздохом по расстоянию...
Кто же за вас?! Сближение...
Омутом ласк – скольжение...

.

Близкое и глубокое...
Волнами в душу... Соками...
Он покорял не думая –
Милая жажда юная!

.

И отпускал случайную –
Прежние губы с тайною...
Вздогнуло с поволокою –
Женским укрылось локоном...

31. .Всхлипами... Молитвами мы подходим к тайне...

Всхлипами... Молитвами мы подходим к тайне...

Дикими порывами пьем мечты устами...

Словом беспокоимся... Ранним от сомнения...

Бьют копыта конницы в солнечном сплетении...

.

Ищем... Долго маемся... Веру прогоняем...

Телу – Душу... Таинство... – Верим! Дарим! Таем!

И как зверя дикого травим на желание,

Скрытыми инстинктами затушив сознание!

.

32. «Лети во мрачный Альбион...»

«Останься век, каков ты ныне,
Лети во мрачный Альбион!
Да сохранят тебя в чужбине
Христос и верный Купидон!»
А. С. Пушкин, «Когда сожмешь ты снова руку...»

«Лети во мрачный Альбион...»
Куда нас не заносит случай?!
Порой тебе похвалит он...
Порою скажет – ты везучий...

.

«Лети во мрачный Альбион...»
За ним, рисуясь, мы ныряем –
Пенять, пытаясь на закон,
Капризу свой талант «вверяем»!

.

«Лети во мрачный Альбион...»
Простим себя – «во мгле» из «тучи» ...
И всё же есть в том свой резон,
Что «Парус» дивный много лучше!

33. Защита... Защита... Защита...

Защита... Защита... Защита...
Как бисер на тонкую нить...
Словами судьба перевита –
Учила с тобой говорить...

.
На первый восторг вожделенный
Накинула, как паранджу,
Холодный туман перемены
Пророчеством – не удержу!

.
Свобода... Свобода... Свобода...
Былых легкокрылых побед
Вела по знакомому броду,
Привычкой, лакающей след...

.
И первый угар поражения
Вернул ты уменьем пленять –
Опасность ленивою тенью
Седую откинула прядь!

.
Паденье... Паденье... Паденье...
Ты ждал, караул усыпив!
Желанье... Томленье... Стремленье!
До боли знакомый мотив!

.
Отдам! Победил, покоритель!
Но помни, что пленник – не приз!
И первым падет укротитель
Под шорох опавших кулис!

34. Можно в чашу зайти до срока

Можно в чашу зайти до срока,
Тайный цвет растревожить сном,
И старухе подать убогой,
И камином согреть свой дом....

.

И любви отомкнуть калитку,
Соловья заневолить в клеть,
И поймать на слова, улыбку,
И заставить плясать и петь...

.

Только разве такого счастья
Ждет душа от меня твоя?!
Обойдемся дежурным: «Здрасти!»
Не гони за судьбой коня!

35. Царица Вашего вельня!

Царица Вашего вельня!
И королева красоты!
Желает, Дева, поклоненья!
И исполнения мечты!

С праздником, девчата!

36. На ветер нездешний тоскою окликнуло...

На ветер нездешний тоскою окликнуло...
На Веру, как горца кинжал, неслучайное...
Потянет обманом – травой-повиликою...
Ответом – туманное... томное... дальнее...

.

Наветы омоют печаль многоликую...
Настроит мираж притяженье печальное...
И скроет простое... земное... Великое
За дивною кривдою правое тайное...

.

На веки рассыплется звездными бликами
Тревога от Бога в душе изначальная
До боли собою в сознание скрытая –
На волю тобою, как песнь величальная!

37. Спасибо за Мир и Энергию!

Спасибо за Мир и Энергию!
Спасибо за сына и дом!
За голос, что слышит Вселенная!
За Светлую боль о былом!

.

Спасибо, что мной не измерено,
Исполнит твои пусть мечты!
И Космосу жизнь наша вверена –
С судьбою давно мы на «ты»!

38. Тоску, как высохший валежник

Тоску, как высохший валежник,
Я на помине соберу,
Где снишься ты, мой старый грешник,
То на юру, то на миру...

.

Поймаю взгляд твой давнесиний
В ладонь, как искру мятежа:
Не тронь! Я помню, как любили!
Как ты держал... Как ты бежал...

.

Сожгу в огне уют камина...
Как поседевший рыжий пес,
Он, мне виляя, тихо сгинет
Под жар... Под дым... Под пар от слез...

.

И пламя слижет расстоянья –
На седину твоих кудрей
Посыплет пленом покаянье
Виной моей... Бедой твоей...

.

Предел! И вспыхнуло, как порох!
Прости! Я больше не могу!
Не снись! Не днись, мой милый враг!
Гори иголкой в стогу!

39. Из будней сотканный союз

Из будней сотканный союз –
Дела рябиною на нитке...
И рвется связка терпких бус
Под светом брошенной улыбки!

.

И бьется взгляд об суету,
И рассыпается на данность
Дробя на радости мечту,
Приняв душою слов туманность...

.

Закреть бы на игру глаза...
На случай... Ветреность... Ошибку...
Но ты почти уже сказал,
Ступив на гладь природы зыбкой...

.

Разлить оброненный сосуд,
Беспечной шалостью играя?!
А вдруг дела нас не спасут –
Затянет в омут близость рая?!

40. Что-то совсем особое... Что-то едва тебе...

Что-то совсем особое... Что-то едва тебе...

Милый, я сердцем трогаю мыслей твоих предел...

Светлое... Дивное... Строгое... Время забрало вдаль...

Вздорною недотрогою ты отпусти печаль...

.

Призраком зацелованным в думы мечты стекут...

Пленником избалованным выйдет душа из пут...

И в караваны снежные выпустит мой февраль

Светлое... Дивное... Грешное... Нам открывая даль!

41. Набрать лишь номер и поздравить

Набрать лишь номер и поздравить
В твой день рождения, мой бог!
И всколыхнуть печаль и память,
Сбить предначертанность дорог...

.

Смешать колоду злого рока...
Вернуть тебя из бытия...
И сдать оплатою порока
Всё, что ты сделал без меня...

.

Но день проходит... Воспаленность
Тревожных снов и трезвых дум
Ложится снегом в отрешенность!
Будь счастлив, милый толстосум!

42. Смахну со стола безобидное пиршество.

Смахну со стола безобидное пиршество.
Душой напишу на листке:
Мой милый, хороший, а что было лишнего
В моей уходящей тоске?!

.

Что сердцем в любви нашей не было принято?!
Восторгов каких перебор?!
Последняя капля мной пролита?! Выпита?!
Окончен ли давний наш спор?!

.

Стекаются строчи под стоны застольные...
Прощаюсь... Молюсь... И винюсь...
Смахну на бывшее я всё, что устроила
Моя беспричинная грусть...

43. А я питаю слабость, милый изверг

А я питаю слабость, милый изверг,
К твоим причудам, гневу и словам...
Лишь жаль людей – их ранят злобы брызги,
Когда царишь ты... И творишь бедлам...

.

С улыбкой я взираю на разгромы,
Что правит в душах власть и боль твоя...
Ловлю в ладони молний свет... И громы!
Восторгов речь – под мантию шлея ...

.

И лишь немного жалко мне порывов,
Что гаснут, не успевши в нас сгореть...
Да, я питаю слабость... Дивность взрывов,
Подставляю вам наивной веры сеть!

44. Ручеёк до плотины – слияние...

Ручеёк до плотины – слияние...
Неизбывное – случай иль рок?!,
Где крестясь вопрошал подаяния –
Ты на деле – властитель и бог!

.

Нескончаемый ворох метания
Ты рассыпал, взойдя на порог!
И молвой твоя дума огранена
Лишь стремленьем к тому, что не смог...

45. Рай... Земная любовь... Совершенство...

Рай... Земная любовь... Совершенство...

А мешает всего лишь кадык...

Дай! И если готов, то блаженство

Не растает за боль или миг...

.

Край... Наместник, а вовсе не герцог,

Помоги же найти хоть арык!

Жив! Лишь мыслью, а вовсе не сердцем...

И судьбою развязан язык!

.

Лай! Звериное пенье и средство –

Избежать... Наказать... Удержать...

Ты! И только умение греться

Нас рассудит, как строгая мать...

46. Я стою у причала Былого

Я стою у причала Былого –
Предо мною любви океан...
О! Скажи, беспризорная, слово –
И вернет меня твой капитан!

.

И куражится душная полночь,
Ухмыляясь щербатой луной:
Ты любовь призываешь на помощь,
Полнолунный не слушая вой?!

.

Он не твой! Он былой! Переметной
Не заманит бездушье сумой!
И по трапу с конфеткою «Взлетной»
Отдаюсь на воздушный покой...

47. Наверно, тот, кто правит мыслями

Наверно, тот, кто правит мыслями

Рисует будущее в нас...

И ловим мы дыханье близкое

В простых узорах дивных фраз...

.

И задыхаемся от нежности...

И просим бури и огня...

Бросая прочим по небрежности:

Прости! И не люби меня!

.

А тот другой, прощая слабости,

Хранит незнанием от бед...

В грядущем не хватает малости –

Того, кого и в мыслях нет...

48. А две зари, целуя зарево

А две зари, целуя зарево,
Светилу прочили зенит...
Одна прощением расплавила,
Другая – прелестью ланит...

.

А он, пройдя крещенье истиной,
Одну раскрасил новизной,
Другую вверг во тьму неистово,
Надеждой, наградив святой...

49. Зимняя молния – северный князь

Зимняя молния – северный князь...
Сон мой исполненный – дивная вязь...
Ночь за балконами – звезд перепляс...
Душу истомою – и взорвалась...

.

Может, не стоит – остановись...
Может, как омут, прошлая жизнь...
Может, пройдет... Лишь человек...
Может, полет – прошлого век...

.

Солнечный свет отраженьем луны...
Призрак... Обет... Рок без вины...
Утро тревогой выудит день...
Пой без тревог, мой случайный олень!

50. Раздобренным тестом теплом на дрожжах

Раздобренным тестом теплом на дрожжах
Зима потекла несезоньем в овраг.
Дороги, как ноги, со сна оголив,
Под старые дроги проталин надрыв.

.

Январь, на потеху мешает коктейль –
Где луч, как соломку, мечтою в апрель!
И льдинки стучат в новогодний сироп...
Земля захмелев, свой снимает покров...

.

На стыд, как сиротки, распашки берез...
Как барин залетный, в разгул Дед мороз...
Эх! Мне бы по снегу, коль тают тиски!
Вернуть тебя б в лето с прохладой тоски!

51. Сияние севера, вспомни меня

Сияние севера, вспомни меня –
Смотрю неуверенно в омут огня.

.

Свечою измеренный тягостный сон –
Изражена бременем ночь у окон.

.

И сердце потерями пробует боль –
Склонюсь под неверием: «В чем моя роль?!»

.

И мглою изломанный утренний луч
Нестрогое трогает варево туч.

.

В сияние севера капля зари...
И нет у нас времени – Всё... Говори!

52. Я присела на кромку осени

Я присела на кромку осени –
Тридцать первое ноября...
Дерева, словно пальцы в проседи,
Шевелит на себе земля...

.

Заповедного счастья неводом
Я ловлю небывалый день.
И вернуться туда, где не были
Пригласил колдовской олень!

.

В королевстве снегов и холода
Рукавички стыда надень!
И бежим поскорей из города,
Где запреты одеты в тень...

.

И гоню я карету снежную –
Вот и первое декабря!
И любовь отпускаю прежнюю,
Не взирая на якоря...

53. Ты пришел... Ну, здравствуй, милый!

Ты пришел... Ну, здравствуй, милый!

Опалил меня твой взгляд!

И язык я прикусила –

Так лишь ведьм в миру казнят...

.

Колдовство мое земное –

Сколько лет?! И сколько Зим?! –

Как отшельники с тобою

Лишь душою говорим...

.

Молча смерч в глазах плескался,

Отороченный быльём.

Ты пришел... Любовь на пальцах

Вышивала рок крестом...

54. Залежалый бархат ночи

Залежалый бархат ночи
Вышит снежным серебром...
Над добром зима хлопочет...
Ворон бьёт судьбу крылом...

.

Протяну ладони птице...
Загляну в суровый глаз:
Что тебе, родной, не спится?!
Или думаешь о нас?!

.

Вопрошает: ты готова?
Красен долг лишь платежом...
Бог ты мой, ужели снова? –
И сомнение ужом...

.

Не кусает... Не ласкает...
Хладен сок давнишних фраз...
Бархат ночи накрывает
Черных крыл былой атлас...

55. Расплавь ты мечту свою дрожью

Расплавь ты мечту свою дрожью...

Зажги над порогом звезду...

Изведай версту бездорожьем...

И я к тебе сердцем приду...

.

Рассветы, виляя туманом,

Увяжутся в плен за тобой...

Закаты, лакая обманы,

Былое прольют на покой...

.

И я дотянусь к тебе строчкой...

И звездам раскрою ладонь...

И лад обменяю на ночку...

Раскаюсь на долгий огонь...

56. Уронила голову на свою печаль

Уронила голову на свою печаль...
Мало? Или много ли?! Сердцем отвечай!
Душу растревожила... Подвела тоску...
Мыслями в горошину... Болью по виску...

.

Волею ретивою преломила суть...
На любовь постылую распахнула грудь...
Птицу-сердце вынула... Отпустила вдаль...
Уронила голову на твою печаль...

57. Выдалась свободная минутка

Выдалась свободная минутка...
Я любви протягиваю длань...
Ты сказал однажды и не в шутку:
«– Только твой! Ты только пожелай!

.

Я желаю! Милый, я желаю!
Лишь услышь и сердцем отвечай ...
Чтоб сказать – пришлось пройти по краю...
Заглянуть в печаль с названьем «Рай»

.

Чтоб услышал... Много ль в жизни надо?!
Отобрать, что дорого тебе...
Только карой станет та награда...
Отпускаю... И не быть беде...

58. ПолуМир

Полумесяцем ночь улыбалась...

Полушепотом ветер вздыхал...

Перелеском тропа пробиралась

Перекрестком дорога звала...

.

Полуправдой влекло откровенье...

Полубогом являлся герой...

Переменной тревожило время...

Пересилила вера... Порой...

59. Долго-долго

Долго-долго тянула резину,
Напрягая материю зла...
Небо робко просило: «А сила?»
Опрокинула и забрала...

.

Долго-долго держала ладони,
Прожигая забвенья игру...
Ночь украдкой спросила: «А понял?»
Расплескала зорю: заберу...

.

Долго-долго смеялся лукавый,
Опьяняя причастьем ко лжи...
И роса опускалась на травы,
Проливая дожди: докажи...

.

Долго-долго клубились туманы,
Закрывая возвышенность скал...
Твердь держала сознание упрямо.
Возвеличила мыслью: познал...

.

Долго-долго... Мгновенье уныло...
Пустота... Откровения миг...
Боль разжала – И я отпустила...
Ты распял свою душу на крик!

60. Сказать. Услышать.

Сказал... Услышал? Будет поздно!
Душа поможет или крик?
Любовь с мольбой рванулась к звездам –
На небосводе лик возник.

.

А в сердце боль одна плескалась...
Тоска сочилась через край...
Чужой! – Душою отрекалась...
Верни! Лишь твой! Себя отдай!

.

Сказать так просто! А услышать?!
И душу разрывает крик –
Твоя! Любовь печалей выше!
Небытие... И ты возник...

61. Растревоженной птицею память

Растревоженной птицею память
Бьется в ночь опалённым крылом.
Не утешить... Не бросить... Не ранить...
Что ж ты просишь за мутным стеклом?..

.

Подставляю в раскрытую полночь
Разневоленной думы окно.
О! Любовь, от меня ли ты помощь
Ждешь несказанным клятвам давно?..

.

Моего ли тебе откровенья
Не хватает для сладостных снов?!
Сердце просит к рассвету забвенья.
Приговор твой, отшельник, готов!

.

Поздний луч небосвод зажигает...
Птица-память пронзает зорю.
Голос твой – и душа замирает!
Я с тобой о любви говорю...

62. Влача тугие мысли буден

Влача тугие мысли буден,
Рвалась душа из плена в бред...
Терзала верой – счастье будет...
Надежд накидывала плед...

.

И миражем томила дали...
Неведомым гнала испуг...
Обратной стороной медали
Любовью разрыдалась вдруг.

63. А я с твоей душой соприкасаюсь

А я с твоей душой соприкасаюсь,
Но обжигает холодность твоя...
Молю тебя! Корю тебя. И каюсь...
И постигаю сущность бытия...

.

А я к тебе сквозь черноту вселенной
Стремлюсь душой – и обжигаюсь вновь!
Молю тебя! Корю тебя! Мгновенье,
Остановись! Верни мою любовь!

.

И вот тебя я открываю двери...
И краткий миг познания бытия.
Молю тебя! Корю тебя! И верю,
Что только я вселенная твоя.

64. Этот час... Этот день... Это время...

Этот час... Этот день... Это время...
Я ждала... И звала... И гнала...
Бесконечность... Беспечность... Мгновенье...
Светом истины вечная мгла...

.
Расступились... Раскрылись объятья...
Ожила... Обрела... Предала...
Откровенье... Забвенье... Проклятья...
Луч на призму добра или зла...

.
Пройден путь отречения и веры,
Наказаний, преград и наград,
Отрицанья, согласия, меры...
Твердь земная... Эдем... Или ад...

.
Слово... Дело... Сознание... Тело...
Слабость праха... Спасенье души...
Суд людской... Тишина без предела...
Так ждала! Подожди! Не спеши!

.
Только миг! Только страх. Только сердце...
Ты поймешь... Обретешь. И спасешь!
Ты и я – и нам некуда деться!
Плаха истины – вечная ложь...

65. Я знаю: ты читаешь эти строки...

Я знаю: ты читаешь эти строки...

Я знаю: ты всё правильно поймешь...

Я для других, как прежде, недотрога,

А для тебя я – правда, а не ложь...

.

Я знаю: ты порядочен и сдержан...

И для меня воздвиг ты пьедестал...

Со стороны... Со мной, как прежде, нежен...

И это правда – ты другим не стал...

.

Я знаю: для тебя почти богиня...

И взгляд о том при встрече говорит...

Ты в мыслях повторяешь имя,

Которое, для прочих всех магнит...

.

Я знаю!!! И слова, как прежде, лишни...

Но это для меня, а не тебя!

СКАЖИ! Твоя душа услышит!

И буду я, как хочешь – лишь ТВОЯ!!!

1. «Я к вам пишу», мой демон виртуальный,

Я к вам пишу—чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»

«Я к вам пишу», мой демон виртуальный,
И вам молюсь, сетей нейтринных бог,
С надеждой, что, как древний штрих наскальный,
Через тьму веков прорвется стоном слог.

.
А впрочем, вам, наверно, надоело,
Читать с бумаги, с камня письменна –
Всё то же в них: охота, жажда, тело,
Чтоб враг – каюк, чтоб кончилась война.

.
И там же всё курьер тех канцелярий –
А вы не знали? Он один таков –
На лапу ждет привычных подаяний,
И крестит нимб, застрявший меж рогов

2. Давайте, так, чтоб не трепать изнанку

Давайте, так, чтоб не трепать изнанку,
И кривдой не царапать твердь небес –
Мы даму наречем «Мисс Куртизанка»,
Месье пусть будет «Поседевший Бес».

.

Собрались как-то потрясти былыми
Регалиями в битвах и боях,
Вздыхал он: «Годы! Годы молодые!»
Она смеялась: «А каков был страх!»

.

Хоть правду говорят – вы им не верьте:
У каждого из нас свои грехи!
Любите, други! Вы нужны планете:
Иначе, просто вымрем, мужики!

3. Любой и каждый, как секирой

Любой и каждый, как секирой,
Терзает словом нашу суть –
Доверив мысль свою эфиру,
Сказать желает что-нибудь.

.

И быть услышанным он хочет –
И льется в мир потоком слов,
Не иссякая днем и ночью
Святое варево голов.

.

Мы ль глухи? Иль язык наш беден?
Как в море бурном маяки,
Мы одиноки! Дух, как бредень,
Заброшенный с одной руки.

.

Вожди, пророки, просят душу:
Откройся! Истину прими!
Поэты всех эпох: «Послушай!»
Бессильны, видно, и они.

.

Как научить? Пример? Острастка?
Что? Кнут иль пряник? Нега? Боль?
Ни быль, ни чудо, ни подсказка –
Не одолели эту роль.

4. Встань над вселенною – сила сознания

Встань над вселенною – сила сознания
Даст тебе крылья – возьми и лети.
Встань на колени – прими мироздание –
Выбор твой правильный – тяжесть пути.

.

Встань без движения – нет притяжения,
Нет уже времени – нет ничего.
Встал? А теперь улыбнись отражению –
Всех не поднять – подними одного.

5. Стелется соломка. Катится слеза.

Стелется соломка. Катится слеза.
И пуста котомка – вроде всё сказал.
И чадит лампадка. И готов венок.
Сила волчьей хватка – в логове щенок.

.

Пену сдует с кваса путник у крыльца –
И обронит фразу с грешностью гонца.
Ветер слов не ценит, по миру пустив –
Подберет их время, разучив мотив.

.

И завоет жутко над обрывом волк –
И в случайной шутке есть особый толк.
Катится слезинка. Стелятся слова.
Тает в сердце льдинка – кругом голова.

1. Простите, сир, мы с вами незнакомы,

Простите, сир, мы с вами незнакомы,
Желанья нет знакомится теперь.
Была гроза, и вы сидели дома,
Когда судьба ломилась в вашу дверь.

.

Но вы ее, как горе-побирушку,
С порога гнали в ураган и ночь.
От стонів прикрывались вы подушкой
И мямлили в сердцах: пойдите прочь.

.

Не стоит уповать на мудрость леди,
Когда раскрылись карты на столе.
Плясать умеют бурые медведи,
Но редки танцы мишек в дефиле.

.

И встретивши на узенькой дорожке,
Позвольте мне неузнанной пройти.
Вам уступила тесную берложку –
Что ж корчиться на стежке, как штатив?

.

Свобода действия нон грат-персоны
Оплачена валютою потерь.
Знакомиться не вижу я резона,
Мой ласковый, но косилапый зверь.

2. Заштриховав небес зарю

«Хотите говорить со мной?»

.

Заштриховав небес зарю
Нетвердой детской рукой,
Уже давно я говорю
Лишь с тем, кто слышит голос мой.

.

«А Вы готовы принять потусторонний зов?»

.

Я зов тогда же приняла,
Суровый преступив предел –
Вселенная, увы, мала,
Чтоб души отделить от тел

.

«Ведь я – не посвященный Ной,
И я не знаю силу сказанного (кем же?) слова...»

.

Слова-слова, что ваша сила,
Когда б ни вечная душа?
Душа, а если б не любила,
Была б ты также хороша?

.

"Я рифму подарю – она (а кто?) была тобой,
твой манерой голос лить мимо слуха...»

.

И с рифмами давно уж ясно –
Они не дар, а суета.
А «мимо слуха» – так опасно...
За слухом следует черта.

.

«И поцелуй дарить (не ма: здесь мантра)мимо рта)))... – Н,Д, – и кстати. я не мог бы
Вам помочь – меня бы замочили
Боги (да есть тут отморзки, так и пишут-ся с огромной буквы Б)...»

.

А разве помощь я просила?
Увы, то принято давно –
Была бы выбрана кобыла,
Найдут и стойло, и ярмо.

.

«Я помню наши совпадения... В случайности не верю...
И – уже давно – двенадцать лет»

.

Я тоже многое забыла,

Но сны нам возвращают быль,
Перемешав мираж и силу,
По ветру распускают в пыль.

3. Леди, подана карета.

Леди, подана карета.
Из бокала «Амаретто»
Расплескалось по паркету.
Слово лепится к сюжету.

.
А вы, милый, не про это?

.
Затушите сигарету,
Дым вредит не мне, кларнету.
Вы представились корнетом
С дикой страстью к этикету...

.
Но опять мы не про это...

.
Как весна скатилась в лето,
Как все мы ныряем в Лету,
Как Луна зеркалит свету,
Как молва хранит секреты...

.
И я снова не про это...

Есть орбита – есть планета.
Есть обрыв и песнь квартета.
Есть планида и вендетта.
Я и Вы... Но связи нету...

Лорду подана карета.

4. Видел: я стояла над грозой

Видел: я стояла над грозой,
На свинцовость туч раскрыв ладонь,
Молнии от рук моих уздою
Дергал вороной стихии конь?

.

Видел: я стояла над тобою,
Погасив твоих очей огонь?
Может, я давно тебя не стою?
Не дрожи! Скажи: Уйди! Не тронь.

.

Вижу: замирающей душою
Выбор не приемлешь никакой.
Время скрыло тучей грозovou
Вызов мой и твой гнилой покой.

5. Дорогой! Но пока мы вертели планету

«To Lady Winter» – автор Сергей Дручин

.

Дорогой! Но пока мы вертели планету,
Белых мишек от оси ее отстранив,
Белый свет заблудился на радуге цвета,
И народ беспредельно сфальшивил мотив.

.

Королевы земной ледяная карета
Всё летит, зеркала все кривые разбив,
Наши Герды аукают Каям приветы,
И приборы под них подбирают штатив.

.

Я не против: пусть снег выпадает и летом,
И замерзнет в ладонях мой аперитив.
Пусть прогнуться слова под любые сюжеты –
Жаль тому, кто не пил, по бокалам разлив.

С улыбкой и благодарностью к автору и с полным осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как пение и СоПение.»!

1. Слова всё падали и падали

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1703052264

Случился такой вот комментарий на одном из сайтов: «Читаю Ваши стихи...все в норме... четкий и легкий ритм... звучик к звучику... но что-то не то... и – понял: это стрельба из пушки по воробьям.. Талант разменивают на мелкое содержание... или сброс корма мелкотравчатым...» И подпись БУКА. ***** И задумалась: «А и, правда, зачем?! Или почему...»

Слова всё падали и падали
На камни вашего бездушья,
Точили основание пагоды
На отпевании остужья.
А время растворяло в памяти
Их пряный вкус в приправах лестных.
Слова всё падали и падали,
И яство становилось пресным.

.
Сердца грубели и грубели,
Моля изящества безумства.
А море лжи рождало мели,
Соль открывая златоусту.
В века слагались дни-недели.
В колодце дум темно и пусто.
Сердца грубели и грубели
Наложниками у Прокруста.

.
Кривлялась злоба и кривлялась
Пред зеркалами власти томной,
И перемалывала в жалость
Зерно сомнений неуёмных.
Втекала в откровенья вялость,
Привычка мастерила бомбы.
Кривлялась злобно и кривлялась
Судьба пред нищенкой бездомной.

.
Убили дух. Бульон из падали
Глотали отроки послушно.
Чадили скорбными лампадами
Глаголы над протухшей юшкой.
Один вопрос, как эхо: надо ли? –
Гудел набатно и натужно.
Слова всё падали и падали –

Точили камешки... бездушно...

Остуда – размолвка, обида, досада; остужий – спорщик, человек, который любит ссориться.

2. Пусть наша жизнь, как детские качели

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1702182745

Прощеное воскресенье – последний день перед Великим постом

«За все, в чем был и не был виноват.» С. Есенине

Пусть наша жизнь, как детские качели,
Закинет планку в хладный звездопад,
Века, бросаая в ночи, дни, недели,
Рассвет меняет строго на закат.

.

Пусть в суете мы забываем друга,
И паутинкой рвем любви канат,
Врага из дома гоним от испуга,
Перекрестив обидою сто крат.

.

Пускай броня становится прочнее,
В нас закаляя опыта булат,
Сегодня нам, Господь, пошли прощенье:
«За всё, в чем был и не был виноват.»

3. Я надежду в умах рассею

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1702182647

Я надежду в умах рассею,
Голос колос поднимет ввысь,
Зазвенев на полях Рассеи:
«Хлебом, Истина, возродись!»

.
И любому врагу-злодею,
Заказавшему пир в крови,
Силой слова загривок взгрею,
Только, милая, позови!

.
Я не жду от побед трофеев,
А душою смываю слизь.
Лжи пророчащей миф развеяв,
Светом истинным возродись!

.
Поднимая как стяг идею,
Всенародной твоей любви,
За грядущий восторг радею –
Верой юности обнови!

.
Я от плевел зерно просею.
Тёплой сдобой каравай
Принимай от меня, Рассея,
Хлебом истины раздавай!

4. Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1702182565

Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы,
Коль хает враг – поставишь щит,
Коль зависть прорывает норы,
Толпа сороками трещит –

.

Дай слову волю и свободу,
Дай сердцу радости простор,
Душе дай компас, а народу –
Ты улыбнись: он слеп и скор.

.

Как близорук мгновенной лестью,
Так дальнорук правотой.
Будь пред собою чист и честен,
И дерзновенен пред строкой.

.

Она одна: и суд, и совесть,
И друг, и враг, кинжал и щит –
Иди за ней, не беспокоясь:
Убьёт, прославит, воскресит.

5. Страстей карающая сила

© [Миледу](#) , 2007 С/п №1702182512

Страстей карающая сила
Распяла, смяла, пригвоздила,
Огнями боли через тьму,
Паролем: «Верую! Приму!»

.

Крест на крест чувства и морали,
Пружинно в омут по спирали.
И пламенея через лёд:
Восстала, свергла. И полет!

.

Объятий запоздалых кольца,
Дыханьем в нежность: «Успокойся!»
Восторгом в беспробудный сон,
В бездонность звездам: «Я и Он!»

.

Сквозь дня грядущего горнила
Любовью возрождала силу
Причастием горячих губ
На струнах мира: «Сладок! Люб!»

1. Мы не в пространстве, а во времени

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1703052466

Мы не в пространстве, а во времени
Когда-то с вами разминулись,
Где часовые стрелки стреми
Сплетались с перезвоном улиц.

.
Хоть загонять коней на Западе,
Хоть распылять мираж Востока –
Смеяться буду там, где плакали
Века над жизненным потоком.

.
Хоть оба полюса охватите
Желаньем в семицветный лепет,
Гипотенузу сжав до катета,
Волнение мало кто заметит.

.
Ошибку высшего дизайнера,
Планид невинная погрешность,
Сквозь время и пространства правила:
Мою любовь под вашу нежность.

2. Наш молчаливый диалог

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1703052495

Наш молчаливый диалог
Звенит охрипшей тишиною:
Я так хочу, чтоб превозмог
Ты страх – встают слова стеною.

.

Ты долго ждал. Ты так продрог,
Что строчка колкой, ледяною
Сосулькой тычется в висок
На зов, проглоченный виною.

.

Дровишек мёрзлых приволок
Душе, лишившейся покоя,
На перепутье тех дорог,
Что нас бедой свели с тобою.

.

Никто не спрашивал: как мог
Перечеркнуть любовь игрою,
Рывком все фразы в эпилог
Вписав, как уговор с судьбою.

.

И запирая дум чертог,
Втянулся тучей грозовою,
Под снегопадами итог
Подвёл молниеносным воем.

3. Волшебник время сдул страницу

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1703052527

Волшебник время сдул страницу
В блокноте ваших, сударь, дат.
Примите, что всего лишь тридцать!
Уже женат, почти богат!

.

Друзей смеющиеся лица,
Любви магический набат!
Мой друг, а вам всего лишь тридцать –
Как жизнерадостный плакат!

.

За ваше счастье помолиться
Позвольте, мой духовный брат,
Чтоб было трижды раз по тридцать
Всё, что во благо говорят!

.

Пусть будет всё! Пусть всё свершится,
К приятной лёгкости наград!
Мой дорогой! Всего-то тридцать!
Мужайтесь, юноша! Виват!

4. До боли сжав любви осколок

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1703052565

До боли сжав любви осколок
В ладонях прошлого вранья,
Прорежу тело недомолвок,
Разъяв приличия края.

.

Над обескровленную жертвой
Склоню печально скорбный лик,
И ритуально богу смерти
Я вырву лживый твой язык.

.

И голой правдой некрофила
Войду в твою гнилую плоть,
Чтоб принял, как тебя любила.
Спаси и сохрани, Господь.

5. Пробками закупорено

© [Абайкина Ольга](#) , 2007 С/п №1703062362

Пробками закупорено,
Выбрано быть столицей,
Выгрызено историей,
Высечено полицией,

.

Кровниками проплачено:
Взятками, проституцией,
Верой в царя незрячую
Продано революциям,

.

Международно-пленное –
Правда, как поле минное –
Шариком вожденное
Тело Москвы невинное.

1. Лишь папиной дочкой была я когда-то...

Лишь папиной дочкой была я когда-то...
И падали строчки в тетрадку закатов...
И капали слезы на памяти даты...
И только вопросы – за что эта плата...

Крещенья угрозы расплавили латы...
Апрельским морозом тянули заплаты...
И красные розы шипами на рану...
И душные грозы – как умер ты рано...

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2005
Свидетельство о публикации №105111502142

2. Ты жизнь любил... Стихиям непокорный...

Ты жизнь любил... Стихиям непокорный...

А жизнь тебя так рано предала...

И твой огонь... И ветер твой... И волны...

Вселенная однажды приняла...

<http://www.stihi.ru/2005/11/15-2190>

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2005

Свидетельство о публикации №105111502225

3. Нет адресата Мертв и автор строчек

Нет адресата... Мертв и автор строчек...
Их светлой памяти хранитель скорбный дух...
Фамилия закончилась – лишь дочек...
Он к счастью выпустил из рук...

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2005
Свидетельство о публикации №105111502227

4. Рок Стражник Иль пик десятилетий

Рок... Стражник... Иль пик десятилетий...
Встревожила праздник рождением своим..
Родителей кара – желанные дети...
Он выбором тем был жестко казним...

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2005
Свидетельство о публикации №10511150223

5. У каждого из нас своя война

С Праздником Великой Победы!

У каждого из нас своя война –
И каждый род свои припомнит беды,
Когда мы называем имена
Той давней и Святой для всех победы!

Сегодня всем и каждому хочу,
Кто спас от скверны матушку-землицу:
И воину, и тылу, и врачу
До самой боли вашей поклонится!

Покой вам вечный в памяти детей
От всех потомков искренно желаю!
И жизни долгой – мало вас теперь –
Тем, кто скорбит и радуется маю!

И как наказ, как светлый дивный дар –
Желаю всем грядущим поколениям,
Чтоб той войны невиданный кошмар –
Остался там последним преступленьем!

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2006

Свидетельство о публикации №106050600286

1. Что-то опять не спится мыслей пустой стакан

Что-то опять не спится – мыслей пустой стакан
Брошу в окно столицы, пусть бы проспект лакал.
Только и он на спицы поздних своих карет
Пеплом седым ложится тухнувших сигарет.

Кто-то опять прогнется – мостиком словорек.
Пятна залижет солнце, что оставлял абрек.
Утром из рос куется в городе оберег
Для казака и горца в кузнице «Человек».

АБРЕК, а, м. В период присоединения Кавказа к России: горец, участвовавший в борьбе против царских войск и администрации.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2006
Свидетельство о публикации №106072801468

2. Сколько лет я верчу шарманку

Сколько лет я верчу шарманку –
Под ногами земную твердь.
И играю я в несознанку
До желания умереть.

Столько дивных дворцов и башен
Я построил тебе, как храм,
И раздал на потребу падшим,
Сколько им я еще отдам.

Я весь мир пред тобой раскинул,
За безусому твой отказ.
Дань иль казнь, но мои седины
Расплешивились напоказ.

Всё могу: драть зверье и глотку,
Возводить и сжигать мосты,
Не забыть лишь твою походку
Неизведанной красоты.

Сколько лет мне еще шарманку
Под ногами, как шар, вертеть.
Пеногривая атаманка,
И реветь, как шатун медведь?

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2006
Свидетельство о публикации №106070101213

3. Что вам, познавшим все соблазны мира

Что вам, познавшим все соблазны мира,
И власти лесть, и пораженья власть,
Принявшим и низвергнувшим кумира,
Лобзанья дев, предательства напасть,

Пенять на всех, не гнавших за удачей,
Не строивших и спаса на крови,
Не бравших под уздцы чугунной клячи,
Не верящим воззваньям визави.

Что вам поправшим все свои законы,
Фальшивым маршем низменных страстей,
Создавшим и низвергнувшим иконы
Лобзанье дев, предательство друзей?

Смеетесь вы над тем, что срок назначен,
Не Богу, Сатане, и нелюбви,
А вам простым решением задачи –
Ответ в конце: и только улови.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2006
Свидетельство о публикации №106070101215

4. Баба на троне всегда хорошо

Баба на троне – всегда хорошо,
На корабле и на танке
Дорого? Денег спасает мешок,
Ступа и бес перебранки.

Есть вариант – пусть кого-то родит:
Зверя, игрушку иль пушку.
Баба на троне? В паху динамит –
Взять Динамита на мушку!

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2006
Свидетельство о публикации №106070101226

5. Скажи мне, мир, а если Богоматерь

Скажи мне, мир, а если Богоматерь
Тебе подарит Сына и Творца,
Признаешь ты, что Он как Богодатель
Тебе несет Небесного Отца?

Иль вновь Его пошлет на крест предатель,
В бессмертие тернового венца?
Скажи мне, мир, а сил неверья хватить
Дожить в грехе до самого Конца?

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2006
Свидетельство о публикации №106070201722

1. На пик провалом в постиженьье

На пик провалом в постиженьье,
Продлённый миг оплаты, бонус –
Про странства-времени скольженьье:
Сознание мироздания – Хронос.

Течение все-направленья –
Гармонии объятий мелос;
Первоначало тяготенья:
Усилие бессилья – Эрос.

Проникновение основы
В святилища вселенной наос:
Тогда, нигде, повсюду, снова –
Зияньем протяженья – Хаос.

Хаос стремленьем отторженья
Свиваясь, ширясь через осмос,
С обожествленьем отраженья
В себя исторг порядок – Космос.

Венчая, отрешенье сжалось,
От воспаленья леденя,
Кристаллизуя, пеня, Хаос
Длил Эрос изверженья Гее.

Коктейль греха из тары мира
С погребницы вины на бар кар –
Бездонных фокусов факиром,
На бартер сачил фатум – Тартар.

Великолепие кошмара,
Пульсируя, предел качало,
Паря извечности хорала
Небытие всего Начала.

Сотворение мира.

В начале всего был бесформенный, неопределенный в своих размерах Хаос, затем появились широкохолмая Гея (Земля), глубоко залегающий в ее недрах сумрачный Тартар и извечная, существовавшая еще до них сила влечения – Эрос. Этим же словом греки называли божка любви, сопутствовавшего богине любви Афродите, но Эрос, стоявший в начале мироздания, исключает то, что понимается самим Гесиодом под словом "любовь": "Девичий шепот любовный, улыбки и смех и обманы, сладкая нега любви и пьянящая радость объятий". Он исключает какое бы

то ни было чувство – было бы странным представить себе, что метеорит, летящий к земле, направляется силой любви. Эрос – это то, что мы назвали бы силой тяготения, существующей в мировом пространстве как закон. И эта сила приводит в движение и Хаос, и Землю.

Хаос производит женское начало – Ночь и мужское начало – Мрак (Эреб). Порождения Ночи – и Мом, и мрачные, беспощадные божества смерти керы, и Танат (Смерть), и Сон (Гипнос), и целая толпа сновидений, и бесстрастные мойры, в чьих руках с появлением человеческого рода сосредоточится людская судьба, и грозная богиня возмездия Немесида, и Обман, и Старость, и воплотившая в себе соперничество и раздоры Эрида, которая принесла еще не возникшему человечеству свое недоброе потомство – Изнурительный труд, Голод, Скорби, Битвы, Убийства, Лживые слова, Судебные тяжбы и Беззакония, но вместе с тем и непреклонно справедливого Орка, карающего всякого, дающего лживую клятву.

А из соединения Ночи с Эребом рождаются легкий прозрачный Эфир и сияющую День. Свет из Тьмы. Этот образ известен и восточной мудрости: "И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы, и назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью". Но в греческой картине сотворения мира в отличие от библейской нет Бога, который творит, испытывая от этого радость. Эрос, занимающий место творца, соединяет и разъединяет, но сам не ощущает ни красоты, ни безобразия. В мире еще нет чувств, но есть Закон.

Пробуждается и широкохолмая Гея. Сначала ею рожден был Уран (Небо), чтобы было прочное и вечное жилище у богов, затем поднялись из недр ее Горы, чтобы могли найти там бессмертные временный приют, заполнили лесистые их склоны рожденные ею нимфы, разлилось по равнинам ее детище Море (Понт). Обычно под Понтом мыслилось Черное море.

Уран – олицетворение мужского начала, "небо" в греческом языке мужского рода. Породила его Гея равным себе по величине, и Уран, по словам Гесиода, "точно покрыл землю" – мифологический образ, вызванный иллюзией, будто чаша неба точно накрывает лежащее под ней плоское блюдо земли.

Покрытие Небом Земли, понимавшееся как соединение Мужчины и Женщины, привело к появлению богов первого поколения – их было двенадцать: шесть братьев и шесть сестер, могучих и прекрасных. Не единственными они были детьми от союза Геи и Урана. Производит Гея на свет также трех огромных уродливых Круглоглазых (киклопов), с большим круглым оком посреди лба, а вслед за ними еще трех надменных великанов – Сторуких. Но лишь титаны, взяв в жены своих сестер, заполнили просторы Матери-Земли и Отца-Неба своим потомством: они дали начало великому племени богов самого древнего поколения.

У старшего из них, могучего Океана, которого поэты называли "началом всего", было три тысячи дочерей, прекрасноволосых океанид, и столько же пронизавших всю сушу речных потоков. Смертным никогда не запомнить их имен, Как не вычерпать их вод, питаемых Океаном. Об истоках потоков-братьев Нила, Эридана и Истра знают лишь живущие на краю света суровые киммерийцы, блаженные эфиопы и черные человечки пигмеи, неустанно ведущие войну с журавлями. Какой смельчак найдет к ним пути? А если найдет, сумеет ли вернуться назад? Дано это лишь Гелиосу (Солнцу), порожденному вместе с Селеной (Луной), Эос (Зарей) и многочисленными Звездами другой парой титанов, занявшей высоты мироздания, да, может быть, быстролетным ветрам Борею, Ноту и Зефиру – крылатым внукам

третьей их пары.

Титан Япет не мог похвастать столь же обильным потомством, как его старшие братья, но стал он славен немногими, зато великими сынами: Атлантом, взявшим на свои плечи тяжелую ношу небесного свода, и Прометеем, самым благородным из титанов.

Младшим сыном Геи и Урана был Крон, дерзкий и нетерпеливый. Не захотел он выносить не только высокомерного покровительства старших братьев, но и власти собственного отца. Может быть, и не решился бы он поднять на него руку и посягнуть на верховную власть, если бы не мать Гея. Поделилась она с возмужавшим сыном давней обидой на супруга: возненавидел Уран за уродство сыновей – Сторуких великанов и заточил, опутав цепями, в ее не знающие солнечного света глубины. Встретив в сыне поддержку, выбросила Гея из своих недр твердый сплав железа адамант, превратила его сильными руками в острый серп и передала Крону, чтобы навсегда лишил он отца возможности иметь потомство, раз не умел любить своих детей, какими бы они ни являлись на свет.

Подкравшись к Урану под покровом Никты, недрогнувшей рукой оскотил его Крон и захватил отцовскую власть.

Взяв в жены сестру свою Рею, Крон положил начало новому племени, которому люди дали имя богов. Но, поднявший руку на отца, опасался коварный Крон своего потомства и, чтобы никто не лишил его власти, стал проглатывать собственных детей, как только они рождались.

Горько жаловалась Рея на свою печальную участь Матери-Земле и получила от нее совет, как спасти очередного младенца. Едва ребенок появился на свет, Гея сама укрыла его в одной из тех недоступных пещер, которых так много в ее необъятных недрах, а Рея дала супругу запеленутый камень.

Тем временем Зевс – так назвала счастливая мать спасенного младенца – стал расти в скрытой от глаз глубокой пещере на склонах лесистой Иды, самой высокой горы острова Крита, что лежит посреди виноцветного моря. Там охраняли его юноши куреты и корибанты, ударами медных щитов и бряцанием оружия заглушая детский плач, а благороднейшая из коз Амалфея кормила его своим молоком. За это Зевс, впоследствии заняв подобающее место на Олимпе, постоянно заботился о ней, а после смерти вознес ее на небо, чтобы вечно сияла она в созвездии Возничего. Впрочем, шкуру своей кормилицы Зевс решил оставить себе, изготовив из нее щит – знак высшей власти. Этот щит так и называли "эгидой", от греческого слова "коза". По нему Зевс получил один из самых своих распространенных эпитетов – эгидодержавный. А рог, который Амалфея как-то раз по неосторожности сломала еще во время своей земной жизни, владыка богов превратил в рог изобилия и отдал своей дочери Эйрене, покровительнице мира.

Возмужав, Зевс стал сильнее отца и не хитростью, как Крон, а силой поборол его и заставил извергнуть из чрева проглоченных братьев и сестер. Это были Аид, Посейдон, Гера, Деметра и Гестия. Братья бросили жребий и разделили отцовскую власть: Посейдон стал правителем всей водной стихии, Аид – подземного мира и царства смерти, а Зевс, победивший Крона – всего мира.

Приближался конец эры титанов, которые заполнили к этому времени несколькими своими поколениями небесные и земные просторы. Начиналась эра богов, но им предстояло еще победить своих могучих предшественников...

ОСМОС | БЭС

(от греч. osmos – толчок – давление), односторонний перенос растворителя через полупроницаемую перегородку (мембрану), отделяющую раствор от чистого растворителя или раствора меньшей концентрации. Обусловлен стремлением системы к термодинамическому равновесию и выравниванию концентраций раствора по обе стороны мембраны. Характеризуется осмотическим давлением; оно равно избыточному внешнему давлению, которое следует приложить со стороны раствора, чтобы прекратить осмос. Играет важную роль в физиологических процессах (см. Осморегуляция); его используют при исследовании полимеров, биологических структур.

МЕЛОС | БЭС

(греч. melos) – в Др. Греции напев, мелодия, в узком смысле – собственно музыкальная сторона песни. В 19-20 вв. термин "мелос" применяется для обозначения текучести и протяженности мелодического развития.

НАОС | Большой Энциклопедический словарь (БЭС)

(греч. naos) – главное помещение (святилище) античного храма, где находилось скульптурное изображение божества.

ФАРТ м. местн.

Удача, счастливый случай.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2007

Свидетельство о публикации №107050202009

2. Течение без сущности и дела

Течение без сущности и дела,
Влечение без цели и объекта,
Свечение без черноты на белом –
Система воплощенья через сетку.

Горение без пламени и тлена,
Парение без воздуха и тверди,
Дыхание, свободное от плена,
Порядок данности сквозь суть и бредни.

Структура – пик, начало, продвижение –
Вселенной, в миге воплощенный, бонус:
Пространственного времени скольжение
По мирозданию познанием – Хронос.

Хронос (, "время") • одна из системообразующих космических сил, персонификация времени. Хронос порождает огонь, воду и воздух. У орфиков сам Хаос вместе с Эфиром был порождением Хроноса.

Народная этимология сблизила это понятие с образом Крона, одного из титанов, отца центральных божеств олимпийского пантеона, вследствие чего именно Крону приписывался контроль над временем. Он сам становится олицетворением всепоглощающего времени. Все рождается и исчезает во времени, так и дети Крона рождаются и уничтожаются им.

В Древней Греции 12 число каждого месяца было днем, посвященным этому божеству.

В римской мифологии Крон известен под именем Сатурна, который воспринимался как символ неумолимого всепоглощающего времени.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2007

Свидетельство о публикации №107050202040

3. Все-поглощение исторженьем

Все-поглощение исторженьем,
Движение и остановка.
Проникновенье облаченья,
Прямолинейности уловка.

Влечение от противленья,
Приятие чрез боль отказа,
Над обладаньем отреченье
Победой вечного экстаза.

Течение без направленья –
Гармонии объятий мелос:
Первоначало тяготенья
Усилие бессилья – Эрос.

Эрос () • одно из космогонических первоначал, наряду с Хаосом, Геей и Тартаром, извечная, существовавшая еще до появления мира сила влечения. Эрос, стоявший в начале мироздания, исключает то, что понимается под словом "любовь". Он исключает какое бы то ни было чувство; это то, что можно назвать силой тяготения, существующей в мировом пространстве как закон. И эта сила приводит в движение и Хаос и Землю.

По мифографу 5 в. до н.э. Акусилаю, Эрос, Эфир и Метида – дети Эреба и Ночи, происшедших от Хаоса. У Парменида Эрос мыслится также древнейшим божеством, созданным Афродитой. У орфиков он Протогон ("перворожденный"), Фанет ("явленный"), Фаэтон ("сияющий"). По Ферекиду (6 в. до н.э.), сам Зевс, создавая мир, превратился в Эрос – таким образом, он мыслится всевластной мировой силой. Лишь традиция классической эллинистической поэзии превращает эту всеобъемлющую силу в порождение олимпийских божеств и называет его спутником Афродиты – легкомысленным крылатым божком любви Эротом.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2007

Свидетельство о публикации №107050202112

4. Перетекающая бренность

Перетекающая бренность

Из вечности в предел – конечность.

Сохранность обостреньем в тленность,

Отчаянием сквозя в беспечность.

От прояснения в туманность

Соединеньем расчлененья

Несуществующая данность

Распространеньем усеченья.

Начало бытия – основа;

Святылища вселенной наос:

Тогда, нигде, повсюду, снова –

Зияньем протяженья – Хаос.

Хаос.

В начале был бесформенный,

неопределенный в своих размерах Хаос..

Хаос, греч. , chaos, от корня, cha-, отсюда chaino, chasco, "зеваю", "разеваю"; Хаос поэтому означает, прежде всего, "зев", "зевание", "зияние", "разверстое пространство", "пустое протяжение".

Согласно Гесиоду, Хаос располагается среди первопотенций наряду с Геей, Тартаром и Эросом; ему дается одновременно и физическое (Хаос как бесконечное и пустое мировое пространство) и мифологическое понимание Хаоса (он порождает из себя Эреб и Никту, и они Эфир и Гемеру). У схолиастов Хаос мыслился то как вода (с фантастической этимологией от cheo, "лью", "разливаю"), то как разлитый воздух, то по-платоновски как место разделения и расчленения стихий. Из досократиков Акусилаи и Ферекид считали Хаос началом всякого бытия. При этом Ферекид отождествлял Хаос с водой, то есть с заполненным пространством. Ни Гомер, ни Пиндар, ни Эсхил, ни Софокл ни разу не употребляют этот термин. У Еврипида Хаос является пространством между небом и землей, а Проб, который приводит этот фрагмент из Еврипида, считает Хаос воздухом, заполняющим место между небом и землей.

В космогонии Аристофана "Птицы" Хаос фигурирует в качестве первопотенции наряду с Эребом, Ночью и Тартаром (о Земле говорится, что вначале ее не было). От Эреба и Ночи – мировое яйцо, а из мирового яйца – эрос. Эрос же из смеси всего порождает Землю, Небо, Море, богов и людей. От Хаоса Эрос порождает в тартаре птиц, которые тоже, очевидно, понимаются здесь как дно из первых космогонических начал (так, Хаос у Аристофана выступает уже как мифологический персонаж, порождающий мировую жизнь, на пародийном языке Аристофана – птиц). Либо это собственная космогония Аристофана, либо это пародия на орфическую космогонию, где тоже фигурирует мировое яйцо, порожденное Никтой. В "Облаках" Хаос вместе с Облаками и Языком является

богом Сократа, и тот даже им клянется. Так, к концу классического периода в Греции существуют две концепции Хаоса, исходящие из гесиодовской концепции. Одна выдвигает на первый план понятие Хаоса как физического пространства, пустого или чем-нибудь наполненного; а другая понимает Хаос как нечто живое и животворное, как основу мировой жизни.

Первая концепция углубляется Аристотелем и еще больше Платоном. Аристотель в "Физике" понимает Хаос Гесиода просто как физическое место, где находятся те или иные физические тела. Платон же, хотя сам и не использует этого понятия, по свидетельству гесиодовского схолиаста, под Хаосом понимал свою "всеприемлющую природу", то есть то, что обычно называется у Платона материей. Это – то невидимое и неосязаемое, лишенное всяких физических качеств начало, которое получается после исключения из физического тела всех его реальных свойств, то, что нельзя даже назвать каким-нибудь именем, ибо всякое имя предмета всегда приписывает ему то или иное свойство. Это – чистая материя, самый факт существования тела, не зависимый ни от каких его реальных качеств. Хаос – не какое-нибудь тело, но принцип непрерывного становления тела.

Стоики не вышли за пределы классического определения Хаоса. Хаос объявлялся либо "влажгой", либо просто "водой". Зенон так понимал гесиодовский Хаос: из оседания Хаоса, по его мнению, получался ил, из отвердения его – земля. Другое понимание стоиками Хаоса как пространства – вместилища вещей: "... Хаос есть место, вмещающее в себя целое. Именно, если бы он не лежал в основании, то ни земля, ни вода, ни прочие элементы, ни весь космос не могли бы и возникнуть. Даже если мы по примышлению устраним все, то не устранимся место, в котором все было. Но оно остается, содержа три измерения: длину, глубину и ширину, не считая сопротивления". У ряда авторов обе точки зрения совмещены, то есть Хаос есть вода, первоэлемент, но вода путем сгущения или разрежения превращается в разные тела, так что сам по себе "хаос есть расчленение и разделение на элементы" и, по Корнуту "Хаос есть возникшая до разделения влага". У Манилия: "Хаос некогда расчленил смешанные первоначала вещей при их возникновении" ("Астрономия"). Таким образом, стоики объединили понятие Хаоса с элементами, так что Хаос представлялся им как бы пределом разреженного состояния элементов и, с другой стороны, творческим началом, "принципом" разделения элементов, хотя сам он и лишен всякого разделения и расчленения.

Понимание Хаоса как бесконечной протяженности, причем не относительно пространства, как обычно, а времени, встречается у Марка Аврелия: "Обрати внимание на то, как быстро все предается забвению, на Хаос времени, беспредельного в ту и другую сторону...", Хаос мыслится как некоего рода вечность.

Далее Хаос понимается как беспорядочное состояние материи. Этот момент в скрытом виде находился во всех тех учения, которые вообще понимали Хаос как принцип становления. Досократики Эмпедокл и Анаксагор и поэт Аполлоний Родосский уже оперируют первозданной беспорядочной смесью материальных стихий.

Но у Овидия его мироздание прямо начинается с хаоса вещей, и сам Хаос трактуется как *rudis indigestaque moles*, "нерасчлененная и грубая глыба", хотя уже с животворными функциями.

В обстановке надвигающегося монотеизма в религии и принцепата в политике

Овидий уже чувствует необходимость некоего специального, творческого начала для превращения беспорядочной материи в упорядоченный космос. Для этих целей выступает у него сначала некий *deus et melior natura*, ("бог и лучшая природа"), затем *quisquis illi deorum* ("тот какой-то из богов"), даже *cura dei* ("промысел бога"), потом и прямо *mundi fabricator*, ("устроитель мира") и *orifex rerum* ("мастер вещей"). Это оформляющее и организующее начало получает в "Фастах" Овидия глубокую философскую формулировку.

Античная мысль вообще двигалась в направлении тех формул, которые можно было бы привлечь для характеристики Хаоса как принципа становления. Стали замечать, что в Хаосе содержится своего рода единство противоположностей: Хаос все раскрывает и все разворачивает, всему дает возможность выйти наружу, и в то же самое время он и все поглощает, все нивелирует, все прячет вовнутрь. Образ Хаоса в виде двуликого Януса, выступающего как творческое, начало имеется у Овидия. Янус называет себя *res prisca* ("древняя вещь") и Хаосом. Когда все стихии распределились по своим местам и образовался стройный космос, то Янус, который раньше был *globus et sine imagine moles* (" глыба и безликая громада"), получил определенный *facies* ("лик") и достойный бога вид. Но и теперь, говорит он, имеется у него остаток прежнего состояния, а именно: способность видеть все вперед и назад. Кроме того, Янус своей собственной рукой все открывает и закрывает, являя как бы мировой дверью. Он может развернуть мир во всей его красоте и может придать его уничтожению.

Античная концепция Хаоса выдвигала на первый план творческие и животворные моменты этого понятия. У орфиков Хаос оказался в самом близком отношении к мировому яйцу, породившему из себя весь мир. Интересно рассуждение у Климента Римского ("Беседы"), излагающего эти древние учения: "Орфей уподобляет Хаос яйцу. Ведь в яйце – слияние первых элементов. Гесиод предположительно называет Хаосом то, что Орфей называет порожденным яйцом, выброшенным из безграничности материи". Климент Римский пишет о первоначальном беспорядочном состоянии материи, которое постепенно превратилось в этот Хаос-яйцо, а отсюда появляются и все реальные формы мира. О гесиодовском Хаосе у Симпликия в Комментариях к "Физике" Аристотеля говорится: "Ясно, однако, что это – не пространство, но беспредельная и изобильная причина богов, которую Орфей назвал страшной бездной". Симпликий развивает мысль, что Эфир и Хаос являются теми тезисом и антитезисом, из слияния которых образуется все бытие: из Эфира – эманации богов, а из Бездны– Хаоса возникает вся беспредельность. В окончательной форме эта концепция сформулирована у Гермия Александрийского: монада – Эфир, диада – Хаос, триада – яйцо. Следовательно, хаос диадичен в орфико-пифагорейском смысле этого слова. Однако исходным пунктом является здесь не диада, а монада, и уже в монаде заключено в свернутом виде все разворачиваемое в диаде. Поэтому и неоплатоники представляли Хаос как монаду. В Комментариях к "Государству" Платона Прокл говорит о *poeton chaos*, то есть об "умопостигаемом хаосе" как об исходном пункте всех эманаций и как о той конечной точке, к которой возвращаются все эманации. Учение о совпадении начал и концов в Хаосе для античного мышления – одна из типичнейших тем. Из этого видно, что Хаос действительно есть принцип непрерывного, неразличимого и бесконечного становления, то есть то, что пифагорейцы и орфики называли диадой и без чего невозможно существование ни бога, ни мира, ни людей, ни божественно-

мировой жизни вообще. Хаос получил яркое развитие и в качестве мифологического персонажа, начиная еще с Гесиода. У орфиков Хаос вместе с Эфиром был порождением Хроноса, но сам Хронос рисовался как крылатый дракон с головой быка и льва и с лицом бога, который к тому же именовался еще и Гераклом. С другой стороны, Хаос и Эфир порождали из себя некоего Андрогина, муже-женское начало, являвшееся началом всех вещей. Сам же Хаос у орфиков трактовался как "страшная бездна".

Отсюда уже очень близко до того нового значения слова "хаос", которое встречается по преимуществу в римской литературе и которое либо очень близко связывает Хаос с аидом, либо прямо отождествляет его с ним. Хаос есть та бездна, в которой разрушается все оформленное и превращается в некоторого рода сплошное и неразличимое становления, в ту "ужасную бездну", где коренятся только первоначальные истоки жизни, но не сама жизнь. Римляне прибавили к этому еще и острый субъективизм переживания, какой-то ужасающий аффект и трагический пафос перед этой бесформенной и всепоглощающей бездной. Уже у Вергилия перед самоубийством Дидоны жрица взывает к богам, Эребу и Хаосу – характерная близость Хаоса к подземному миру. У Овидия Хаос прямо отождествляется с аидом. У Сенеки Хаос – общемировая бездна, в которой все разрушается и тонет. В других текстах Сенеки Хаос понимается как аид.

В трагедиях Сенеки Хаос из абстрактной космической картины превратился в предмет трагического пафоса ("Медея", "Федра", "Эдип" и др.), в тот мифологический образ, который одновременно и универсален, и космичен, и переживается глубоко интимно и экстагически. Последним этапом в развитии античного представления о Хаосе является его неоплатоническое понимание. Поскольку неоплатонизм является позднейшей реставрацией всей древней мифологии, он по необходимости превращал живую и конкретную мифологию в философскую систему абстрактных понятий и по необходимости становился абсолютным идеализмом, в котором главную роль играла теория чистого мышления. Но и в области чистого мышления тоже имеются свои формы и своя бесформенность, свой предел и своя беспредельность, свои законченные образы и свое непрерывное и бесконечное становление. Именно в этом плане древний образ Хаоса опять начинал играть свою основную роль. Но уже как один из организующих принципов чистого мышления.

Хаос представляется как величественный, трагический образ космического первоединства, где расплавлено все бытие, из которого оно появляется и в котором оно погибает, поэтому Хаос есть универсальный принцип сплошного и непрерывного, бесконечного и беспредельного становления. Античный Хаос есть предельное разряжение и распыление материи, и потому он – вечная смерть для всего живого. Но он является также и предельным сгущением всякой материи. Он – континуум, лишенный всяких разрывов, всяких пустых промежутков и даже вообще всяких различий. И потому он – принцип и источник всякого становления. Вечно творящее живое лоно для всех жизненных оформлений. Античный Хаос всемогущ и безлик, он все оформляет, но сам бесформен. Он – мировое чудовище, сущность которого есть пустота и ничто. Но это такое ничто, которое стало мировым чудовищем, это – бесконечность и нуль одновременно. Все элементы слиты в одно в одно нераздельное целое, в этом и заключается разгадка одного из самых оригинальных образов античного мифологически-философского мышления.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2007
Свидетельство о публикации №107050202205

5. Хаос – разъятость притяженья

Хаос – разъятость притяженья,
Несуществующая данность
В проникновении скольженья
Искала, млела, сотрясалась.

Хаос естественным насильем
Из воплощенного кошмара
Веленье отрицаньем вылил
Обледенение угара.

Хаос стремленьем отторженья
Свиваясь, ширясь через осмос,
С обожествленьем отраженья
В себя исторг порядок – Космос.

Космос (от греч. , "порядок", "упорядоченность", "строение", "устройство", "мировой порядок", "мироздание") • мироздание, понимаемое как целостная, упорядоченная, организованная в соответствии с определенным законом вселенная. Также служит обозначением и самого закона, управляющего космосом, универсальной формы организации разных уровней космоса и определенного состояния, характеризующего его.

Космос воплощает в себе идею эстетически отмеченного порядка, украшенности. Он противостоит Хаосу: Космос всегда вторичен по отношению к Хаосу как во времени, так и по составу элементов, из которых он складывается. Он и возникает из Хаоса путем восполнения, прояснения его свойств: тьма преобразуется в свет, пустота – в наполненность, аморфность – в порядок, безвидность – в "видность". Для Гераклита Космос един, гармоничен, пластичен, прекрасен, и из разнообразия создается "прекраснейшая гармония", для Платона "Космос – прекраснейшая из возникших вещей", "изваяние вечных богов".

Космос подчинен действию общего закона меры, справедливости, выравнивающего нарушения космической структуры. Этот закон равно определяет и сам Космос, и его крайнее звено – человека, то есть выступает как принцип, лежащей в основе мифологической "физики Космоса", с одной стороны, и человеческой нравственности – с другой. Космический закон еще более связывает Космос и человека (макрокосм и микрокосм). Этот параллелизм продолжается и в развитых вариантах философской космологии: Платон в "Тимее" выдвигает именно Космос в качестве образца человека, строимого по той же модели; та же мера кладется им в основание и идеального общественного устройства государства, которое отражает и продолжает идеальный Космос. Аналогия человека и Космоса облегчается и тем, что, согласно Платону, сам Космос представляет собой живое, разумное существо, вместилище космического ума, космической души и космического тела.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#) , 2007

Свидетельство о публикации №107050202264

1. ИВАНДАЛИЛИЯ

Иван дал? Или я?
И вандал... Или Я...
И... Ванда ли Лия?!
Иван, дали, Лия...
Ива, нда, Лилия.
Я. И лил Ад нави...

ИвАнгелИлиЯ – Ив ангел или Я

ИванБелИлиЯ – Иван бел или Я

Лия – женское имя: (др.-евр.) быстрая, буквально: антилопа

ВАНДА – женское имя: (болг.) милость божья

Иван – Др.-евр. имя Inp, Innp — Яхве (бог) смилостивился, Яхве (бог) помиловал (дар Бога).

Иоанн Креститель (Иоанн Предтеча) – в христианстве пророк, предтеча (предшественник) Иисуса Христа, возвестивший его грядущий приход.

Иван, греч. , лат. Joannes, нем. Johann, фр. Jean, испан. Juan, итал. Giovanni, англ. John, венг. Jnos) – имя многих исторических персонажей, как-то: святые, мученики и преподобные святители, духовные лица, государи, великие и удельные князья, восточные государи, короли, герцоги и принцы Западной Европы, государи других стран и проч.

Иван, –а (имя; о русском человеке; Иваны, не помнящие родства)

ЛИЛИЯ, лилии, ж. Растение с большими цветами наподобие колокола. || Самый цветок этого растения. Белая, красная, желтая лилия. Букет лилий. || В поэтических сравнениях употр., как символ белизны, чистоты, нежности (устар.). Водяная лилия – название некоторых водяных цветов. Белая водяная лилия (кувшинка). Желтая водяная лилия (кубышка).

ИВА, ивы, ж. Кустарник или дерево с узкими листьями и гибкими ветвями. Плакучая ива. Ивы обычно растут близ воды.

Ива, –ы, м. Стар. форма имени Ив.

ИВА*, –ы, ж. [Употребление мужск. имени Ива (см.) в качестве женск

Нда – нет/да?!

НАВЬ м. и ж. местн.

1. Поднявшийся – по суеверным представлениям – из могилы мертвец, обитатель загробного мира.

Голая правда в прозрачных намёках.

Впервые мне не нужно сочинять,
А можно записать словами
Небесных нег земную благодать
Того, что не сбылось меж нами.

Абайкина Ольга

<http://www.stihi.ru/author.html?lyolla>

Цикл "Бредущая По Граблям"

<http://www.stihi.ru/author.html?brega>

2. Я настроение кидала

Я настроение кидала
На скрипки душ томленьем струн
С тобой фальшивил шепот зала,
И лестью усыплял Баюн.

Родиться музыка пыталась,
Крутя колки, ломая крест,
На сцену выгоняя фаллос,
Чтоб перекрыть любви оркестр.

Но силу страшную оружия
Красотка-муза обрела
И деку – слово полукружье –
Смычком сердце взяла стрела.

Я настроенье отпустила,
Скрутив все струны в тетиву,
Прости за правду, раб подстила,
Я не играю, а живу.

© Copyright: [Иван-Да-Лилия](#), 2007
Свидетельство о публикации №107040601664

3. Мой милый друг, давай на чистоту

Мой милый друг, давай на чистоту
Хотя б единожды за все столетья:
Всем миром во схваляя красоту,
Мы пред любовью за неё в ответе.

И выбор был, и выбрали не ту,
«Агу!» – кричали взрослые и дети.
А красоту увидев за версту,
Я не спасу – ты за любовь ответил.

Однажды преступающий черту,
Планете присягал, как голубь третий;
Потоп, пожар, все трубы на посту:
Сама любовь за нас с тобой в ответе.

Со словом постигая высоту,
Мечту мы чтим, чей образ чист и светел;
Но мир спасая, губим красоту,
Предав любовь, мы за неё ответим.

© Copyright: [Иван-Да-Лилия](#) , 2007
Свидетельство о публикации №107061501641

4. С себя вину мне, как трусы и майку

С себя вину мне, как трусы и майку:
Без робости, и без стыда с трудом,
Легко сниму, но ты-то, хитрый зайка,
Изнанку правды вынесешь потом?

С тебя вину, не снять, и не пытайся.
От симбиоза кожи, веры, лжи
Поклянчи скидку с божеского прайса
И снимки голой правды закажи.

Сменяй вину на твёрдую валюту
И расплатись по чёртовым счетам.
А я за правду в наготе побуду,
Познаешь суть, прощением воздам.

© Copyright: [Иван-Да-Лилия](#) , 2007
Свидетельство о публикации №107061501642

5. Я солнце люблю и не против загара

Я солнце люблю и не против загара,
А вам витаминами позднего роста
Ожог, раскалённого гневом кошмара,
Тавром на спине дотащить до погоста.

Люблю и Селену. Теплом отраженья
От сути вещей серебристою нитью,
Она вас вела по пути отторженья,
Рай выгнал взашей, оставляя наитью.

И вас не любить, не оставить не смею:
В закате, рассвете, под властью ль гламурной;
Но сами то к Богу склоняясь, то к Змею,
Должны вы восстать ради Света иль урны.

© Copyright: [Иван-Да-Лилия](#) , 2007
Свидетельство о публикации №107061501643

Слова, как значите вы много,
Когда лишь начата дорога,
Как мало даже Слово значит,
Когда душа от горя плачет...

1. Прости меня, Собачий бог

Прости меня, Собачий бог,
За то, что пёс не сам издох.
На ниве высшего доверья
Не враг, таившийся за дверью,

А, как казалось, истый друг,
Когда собаку сжѐг недуг,
Устав за жизнь его бороться,
То, как ведѐрко из колодца

Иль кроликов из шляп трюкач
(Случайно избранный палач),
В угоду правде милосердья
Достал иглою из предсердья

(Предательски!) скулящий дух,
Чтоб взор, страдающий, потух.
Прости меня за то, что ложью
Я исполняла волю Божью:

За то, что, плача, я ладонь
Не убрала, сказав: «Не тронь!»
За смерть, введѐнную подкожно,
Простить, я знаю, невозможно,

Как за холодный, липкий страх,
Как за не вылизанный пах;
Как за последние SOSиски,
Что с рук он брал, а не из миски...

Но, поводок зажав в горсти,
Его мольбой прошу, прости
За боль мутнеющего взгляда
И за не спасшее: «Не надо!»

За то, что самый умный кот
Орѐт, как дикий, и орѐт,
Хвостом печали замая,
Не понимает: «Не святая...»

За вечный сон не покарай,
Ведь, прославляя пѐсий рай,
Он хищный зверь был, а не мерин,

Мне, приручившей, будет верен,

И Там, не обретёт покой,
Коль не поладим мы с Тобой.
Освободи от доли стража,
А остальное, я улажу.

Как за наглаженный настил,
Он, убивающих, простил,
Прости меня, Господь собачий,
Прости... Я не смогла иначе...
21 октября 2008 г.

© Соруригит: [Бредущая По Граблям](#) , 2008
Свидетельство о публикации №108102301958

2. Я так хотела бегать по волнам

Я так хотела бегать по волнам,
Где веры алый парус мне маячил,
Что за мечту грозилась: «Всё отдам!»
И у попов не требовала сдачи.

Мне набегала за волной волна,
И отдаляла горизонты плата,
Девятым валом поднялась вина:
Я перед каждым в чём-то виновата.

Слезами сбив все ставки по солям,
Без сожаления зарок нарушу,
Чтоб стать бредущей по Твоим граблям,
Я об надежды истрепала душу.

Чтоб за сезамом Словом вскрыть сезам,
Я, отревевшись, выбралась на сушу.
И ничего отныне не отдам,
Моя Любовь, я пред тобой не струшу.

Кипучесть дум, прижатых к валунам,
Распятых меж рассветом и закатом,
Я донесу грядущим временам,
Набег на бред верша на пне крылатом.

«И даже пень в апрельский день
Берёзкой снова стать мечтает»

Из песни «Весна идет» (1947), написанной композитором Исааком Дунаевским на стихи поэта Михаила Давидовича Вольшна (1902—1988) для кинофильма «Весна» (1947) режиссера Григория Александрова.

Шутливо-иронически о чувстве обновления, которое люди испытывают весной.
Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений
Автор-составитель Вадим Серов

© Copyright: [Бредущая По Граблям](#) , 2008
Свидетельство о публикации №108102401896

3. Мы продолжаем петь и веселиться

Мы продолжаем петь и веселиться,
И кушать, спать, как ты наговорила,
А время лечит. Зацвела кислица:
В капусте заячьей осевшая могила.

Мы начинаем от рыданий злиться
И кутаться в шарфы, что ты вязала;
А семечки дозревшей медуницы
Ростками пробивают траур зала.

А мы всё вспоминаем, как ты гладишь,
Мурашками прессуя снов кошмары;
Оранжевою каплей вздрогнув, ландыш
Роняет марш сердечный в наши пары.

И серебрится лист у мать-и-мачих:
Не ягодкой, но лёгким парашютом
Жизнь продолжается, а это, мама, значит:
Нам следовать намеченным маршрутом.

© Copyright: [Бредущая По Граблям](#) , 2008
Свидетельство о публикации №108102503452

4. Закатился смешок желторотый

Закатился смешок желторотый
Под скамейку за острым словцом,
А бывшее трухой в отвороты –
Хоронилось, как пёс под крыльцом.

Холодны, как прибрежная галька,
Тех воззваний лихие слова;
Нет, мне колкости прежней не жалко –
В ней минувших ошибок права.

Маг любой – королей дрессировщик:
Пересмешники им нипочём.
Прошлых дум карамельный кулёчек
Ввысь просыпался звёздным дождём.

Войск еврейских осадные трубы
С покровительства вящих небес
Краснобаев упрямые губы
Залепили прочнее, чем бес.

Пусть порой они глухи и грубы,
Как монаха простой балахон,
Но судеб недостроенных срубы
Им сдаются, как Иерихон.

Лёд и пламень, борьба и смирение,
Штиль и буря, как мир и война,
Перед каждым встают поколеньем,
Лишь душа, как и раньше, вольна.

Иерихонская труба
Выражение связано с библейским мифом о том, как евреи на пути из египетского плена в Палестину осадили город Иерихон, обнесенный очень прочными стенами. Шесть дней утром и вечером по приказу израильских священников воины трубили в священные трубы, обходя город. На седьмой день стены не выдержали и рухнули, Иерихон был взят. "Иерихонской трубой" теперь называют ужасно громкий по силе и неприятный по тону голос.

"Голос тетушки! Иерихонская труба! Верно опять что-нибудь не по ней".
Д.В. Григорович «Замшелые люди»

5. Преобрази! Вхожу я, как в светлицу

Преобрази! Вхожу я, как в светлицу,
В запущенный без мамы мамин сад.
Скажи, Господь, сколь слёзы будут литься,
Не ведая ни смысла, ни преград.

Преображаясь, выжав сок играя,
Я поднимаю градус кислоты,
Прося не просто нашей маме Рая,
А воплощенья нам её мечты.

Преображеньем самых райских яблок,
В кристаллы грёз с крестами на груди
Всем причитаньям ставлю рабски я блок
И Ты, мой Бог, меня не подведи.

В русской народной традиции Преображение называется Вторым Спасом или Яблочным Спасом. В Православном календаре праздник приходится на Успенский пост, но начиная с этого дня, разрешается есть яблоки и фрукты, освящение которых проводится в конце праздничной литургии и является выражением дара Богу от благословлённой им природы. [note 1](#)

© Copyright: [Бредущая По Граблям](#) , 2008
Свидетельство о публикации №108102800153

1. Я добирался полем и степью

Я добирался полем и степью,
Преодолев миллионы преград,
Гриб, приобщённый к великолепию,
Он подарил мне как истинный клад.

Взглядом его красоты я выпью.
Кто б возжелал себе лучших наград?
С низким поклоном к ВеликоЛипью:
«Лес, ты прости, если в чём виноват!»

Молча, на пней заскоружные стружья
Высыпал мне мягкотелых опят:
Великорусы великорубья
Денно и ношно над дурью корпят.

© Copyright: [Мастер Нагрех](#) , 2009
Свидетельство о публикации №109091503945

2. Чужих планет далёкие огни

По мотивам «Мальчик и тьма» С. Лукьяненко

Чужих планет далёкие огни
Не обмани, призвав свою мечту,
А заманив, до света дотяни
То, что в неясных помыслах прочту.

Ни одному заблудшему лучу,
Я не шучу, как взглядом не дырявь,
Тьму не разьять, но истое: «Хочу!»
Из ничего создать способно явь.

Коль радости заслуженный итог
Восторг исторг и к истине пути,
Тем, боль простив, звезду надежд зажжёт,
Своей планеты небо освети.

© Copyright: [Мастер Нагрех](#) , 2009
Свидетельство о публикации №109091804090

3. Ещё листвой без удержу болтая,

Ещё листвой без удержу болтая,
Не растрепала вешний перманент,
Но вытянулась прядка золотая,
Менять причёску наступил момент.

Недолог шарм искусственной блондинки,
И скоро из помпезной желтизны,
Проглянут корни собирать сединки,
Как грошики на старость из казны.

И будет красить, мыть, пока метели
Ей лохмы не завьют, как бигуди,
Кручинясь, что так быстро пролетели
Дни юности, но это впереди...

Дотоль с вульгарным шиком разодела
Природа в изумруды и шелка
В шиньоне бабьем а-ля просто лето,
Взбивать, как букли, будет облака.

Законам красоты мы все покорны,
Советы сохранить её просты:
Когда трубят судьбы лихие горны,
Не торопись любви топить мосты.

© Copyright: [Мастер Нагрех](#), 2009
Свидетельство о публикации №109092403951

4. Ты можешь стать и злее, и добрей

«Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.»
А.С. Пушкин

Ты можешь стать и злее, и добрей,
Приняв иль отвергая Бога с чёртом,
При свете звёзд, свечей и фонарей
Жить средь полей иль в душном смраде спёртом.

Мир сделать и светлее, и темней,
Построив дом, мосты и эшафоты
Из дерева, железа и камней,
Иль подождать, пока создаст их кто-то.

В любви быть холоднее и теплей,
Беря и отдавая без остатка
Всё, что без слёз, а проще, без соплей,
Как горько, ты оценишь, или сладко.

Но ангелов призвав и упырей,
Когда судьбы сожмёт, как портупея,
Душа войдёт, кинжалов всех острей,
В неё, а ты поймёшь, что стал тупее.

Ни друг, ни враг, по прошлому скользя,
Не сможет сделать злее и добрее,
Тебя, менять в нём ничего нельзя,
Ни ямбом говоря, ни без хорея.

© Copyright: [Мастер Нагрех](#), 2009
Свидетельство о публикации №109092803897

5. Обидой переполненную, чашу

Обидой переполненную, чашу
Раскупоренный радости кувшин
Привлѣк харизмой: «Двинься, всё улажу!»
И акт над ней скандальный совершил.

Расхохоталась, оценив угрозы,
Пьянящая до одури, тоска,
Когда, впитав поэзию и прозу,
Ум душу по столу за слог таскал.

Не зная меры, забывая дозу,
Страх расплескав, надтреснутый бокал
Такою, расколовшись, принял позу,
Что Дух скукожился и ускакал.

Все, ожидая вящего итога:
Кто, как умел, так, в общем, и грешил,
Хотели рассмешить страданьем Бога,
И каждый выливал в него кувшин;

Но оказались по ошибке стёрты:
За что купил, за то ты и продашь –
До тихой грусти разозлили чѣрта,
Обидой не заполнив гнева чаш.

© Copyright: [Мастер Нагрех](#) , 2009
Свидетельство о публикации №109102800404

1. Небо заходится в дальних зарницах

Небо заходится в дальних зарницах.
Небо дождём растекается в лицах.
Небо нас учит грешить и молиться.
Небо, скажи, почему мы не птицы.

Город сливается с омутом смрада.
Город завидует участи сада.
Город – ловушка, капкан и засада.
Город, скажи, а кому это надо.

Поле, лужайка, опушка – поляна:
Летом – кислотна, весною – румяна,
Осенью – спела, зимою – хрустальна.
Поле, скажи, не в тебе ль наша тайна.

Ночь загорается тьмою густою.
Ночь забавляется тягой к застою.
Ночь не бывает ни злой, ни простою.
Ночь – это день, где тебя я не стою.

Ты – это в небе прощающем стая.
Ты – это город в плену горностая.
Ты – это поле, что гибнет, блистая.
Я – эта ночь величаво-пустая.

Я, та десница, где стонет синица.
Я, та страница, которая снится.
Я – колесо, в коем сломана спица.
Ты-то мой сон, только мне вот не спится...

От невозможности сгинуть иль слиться
Град повелел называться: Столица.
Ночи дыра, как раба ягодица,
Нам для любви непременно сгодится.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2012
Свидетельство о публикации №112090410005

2. Мой давний сон, как тополь-переросток

Мой давний сон, как тополь-переросток,
Упёрся кроной в солнцезадый лёд:
То мягок он, а чаще всё же жёсток,
Тем к о сознанию прошлого ведёт.

За ним бреду по камушкам забвенья,
По колкой травке мелочных обид:
Любовь, как тень в причудах отраженья –
То вспыхнет летом, то сквозь тьму дрожит.

И надо б повернуть туда, где в росах
Ты от меня со всех высот бежал,
Но старый клён вогнал корявый посох
В сухую твердь пчелиных знойных жал.

Заверещала память болью дикой,
Взрывая сон неузнанностью мест,
И, оплетая мысли куманикой,
На всём забвенья начертала крест.

© Соруриht: [Абайкина Ольга](#), 2012

Свидетельство о публикации №112090509851

3. Хозяева рождаются и мрут

Хозяева рождаются и мрут
От счастья пряников вкушать и палок.
Степной же неизменен изумруд,
Как неразменного рубля аналог.

Но будь ты раб, изгой иль господин,
Великолепен ли, невзрачен, жалок,
Найдя случайно изумруды городин,
Поймёшь: то был самой судьбы подарок.

Городина — Отгороженный кольями отсек в хлеву. (Термины российского архитектурного наследия. Плужников В.И., 1995) ...

Городить городину. Кар., Пск., Яросл. Шутл. Говорить вздор, чепуху, рассказывать небылицы. СРГК 1, 373; СПП 2001, 31; ЯОС 3, 100.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2012

Свидетельство о публикации №112090904081

4. Привет, бессонница, с тобою

«Мышка бежала, хвостиком махнула...»

Сказка.

Привет, бессонница, с тобою
Мы столько споров проиграли:
И зимней полночью рябою,
И знойной тьмой на сеновале.

А сколько скачек мы продули,
Чужие пробуя перины,
Где совесть выводя под пули,
Луны делили мандарины?

И усмехнулась озорница,
Обдав туманом карамели:
«Ах, было бы о чём виниться!
Зато мы столько отымели!»

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2012

Свидетельство о публикации №112091201888

5. Пристал юнец, как в зной голодный слепень

По мотивам:

«Последняя страсть Клеопатры. Новый роман о Царице любви»

Наталья Павловна Павлицева

Пристал юнец, как в зной голодный слепень,
Его встречать души ушла волна:
Не Цезарь вы, трибун Великолепень,
Но вами я, увы, увлечена.

На вашу страсть легли мои причуды,
Под ваш каприз – богатства многих стран:
Не Цезарь вы, но я вас не забуду,
Как, корабли сжиравший, океан.

Любовью к вам мои глаза бездонны,
Последний вздох ваш подарю садам:
Не Цезарь вы – бежали легионы,
И только я не брошу, не предам.

Когда цена за счастье: царский урей,
То каждый взгляд, то каждый жест – вина:
Не Цезарь вы – затишье перед бурей,
Где даже смерть и та божественна.

© Соруригит: [Абайкина Ольга](#), 2012

Свидетельство о публикации №112091608682

1. На город ночь легла изнемогая

На город ночь легла изнемогая,
Как Клеопатры ветреность на Гая,
Жар дня приняв в прохладу чёрной кожи,
Шептала томно: Нет тебя дороже!

Как в лоне страсти без следа тонули,
Наложники египетской пилюли,
Пред каковой не устоял и Юлий,
Он растворялся в сумраке июлей.

И утолённого на время отпускала,
Сокрыв, что ей, греховной, вечно мало,
Как царственная шлэнда утром Цезаря,
А краской залилась в конце... заря.

© Соруригит: [Абайкина Ольга](#), 2010

Свидетельство о публикации №110062700788

2. Я не могу, пойми, слагать тоску

Я не могу, пойми, слагать тоску
И не хочу склонять одни стенанья,
Тем по чужому жалкому мазку
Восстановить основы мирозданья;

Чьи, архитектор человеческих душ
От непотребств людских сложил в архивы:
И сам чертёж за то, что неуклюж,
И за размытость планов, негативы.

Без них я свой слепила теремок
Из теплоты без шика и уюта,
Но те, кто от невзгод совсем продрог,
Бредут к нему и хвалят ... почему-то...

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2010

Свидетельство о публикации №110090600828

3. Глазами, что цветущий лён

Глазами, что цветущий лён,
Он маме говорил: «Влюблён!»
Душою про опавший клён
Пел той, в которую влюблён.

Свободен был, как вождь гулён,
Но стал рабом... и был влюблён...
Судьба послала двух сластён
Им с той, в какую был влюблён.

Как будто в сказке про «Олён»,
За что-то (в том Господь силён)
Его с младенчески пелён
(Ужель за то, что был влюблён?!),

Как бестолковый почтальон,
Что к дикой цели устремлён,
Ветрами дум не усмирён,
Дождями, снегом окроплён,

За ложь людьми не посрамлён,
В поту, что, как прибой солён,
Он, словно деспот головён,
Забрал... и тем был окрылён...

Легко, как дитяtko матрён...
Главы семьи был дом лишён.
Назвав сиротками сестрён,
Был Он поистине смешён.

Мать! Голод страсти утолён,
И дух любовью утеплён,
Надеждой стойкой укреплён,
Путь к счастью верой просветлён.

Но Он упорен: смертный сон
Не пропустил к нам мамин стон.
И словно полчища ворон,
Накинулись на сей урон.

Пусть мозг утратой во спалён,
И разум горем ослеплён,
И каждый, в срок опавший, клён

Скорбит коленопреклонён.

Но утешает, что милён

Союз на вечность Им продлён...

И дарит каждого: «Влюблён!»

Очей отца цветущий лён.

© Copyright: [Абайкина Ольга](#), 2011

Свидетельство о публикации №111012703341

4. Какая-то любовь пыталась сниться

Какая-то любовь пыталась сниться,
Ресницы сны листали до утра,
Послушно, не замаяв мечты страницы,
Сегодня превращая во вчера.

И вытащив тебя из дальней дали,
Как грустный, но логический итог
Феерией безумств моих воздали
За верность и неверность между ног.

А между строк читалось, словно в книжке,
Про вскрытый сердцем мой самообман,
Когда от скуки лёгкую интрижку
Я набело писала, как роман.

© Соруригит: [Абайкина Ольга](#), 2011

Свидетельство о публикации №111012703366

5. Тепло Покрова роздых до зимы

Тепло Покрова – роздых до зимы.
Природа к холодам почти готова,
Когда метели, затянув псалмы,
Отпустят боль под истинное слово.

Тепло нездешнее – снега на Покрова
Моей земле измученной привычной.
И золотая клёна голова
В нём кружится от счастья в жизни личной.

Тепло в туманы окунув дома,
Пророчит в сны и тем, кому не спится;
И зорко, словно око без бельма,
Следит за нами древняя столица.

Тепло и тонко поздняя листва
Дрожит в предчувствии суровых казней.
Да, прихоть осени, конечно, не нова,
Но мы себя обманом тёплым дразним.

© Соруриht: [Абайкина Ольга](#), 2011

Свидетельство о публикации №111012703408

Моя неправильная жизнь.

□ Дети – обычные дети – любят маму, слушаются или боятся взрослых, наказаний, иногда животных, темноты и прочего. Страх заставляет жить по законам социума. Отсутствие одного позволяет легко входить в любые объединения людей и также легко покидать их.

Я никогда не жила по законам общества. Любая группа принимала меня сразу, использовала мои качества, обычно в момент перестроения систем. Я с интересом занималась переустройством, а, достигнув точки стабильности, интерес пропадал. Мне становилось скучно – им неуютно – временный альянс распадался. Я всегда знала, что именно – временный. Любая система стремится к стабильности, во мне же это всегда вызывало неизбежную скуку. Новое. Новое. Новое.

Эгоизм. Каким-то волшебным образом мне он достался в абсолютном исполнении. И если откинуть природную общительность, то получился бы классический пример аутизма. Я всегда знала, что самая-самая, и мне всегда было достаточно собственного осознания этого. Любого человека, с которым жизнь меня сводит, я воспринимаю другом, братом, своим. Поскольку все это делается искренне, люди чувствуют и очень легко отвечают взаимностью. Но длится всё это недолго – в человеке появляется настороженность, срабатывает, воспитанный обществом, страх и прочее – подозрительность, неверие, разрыв. Не скрою, каждый (!) уход сопровождается болью. Я не понимала этого раньше – не могу понять и теперь. Я отдаю должное людям – понимаю их, сочувствую, но никогда не иду против их желаний. Так получают враги – те, которые испытывают обиду, неприязнь ко мне. Я при этом продолжаю – теперь уже на расстоянии переживать за них – «мы в ответе за тех, кого приручили». Иногда, очень редко – человек, и обычно в минуту крайне для него тяжелую – сам идет на контакт – повторный контакт. Я помогаю. И всегда возвращение заканчивается еще более сильным неприятием. Что там делается в головах и душах – мне видится смутно, но факт остается фактом.

Благодарность, как и наказание, никогда не имели для меня того воспитательного эффекта, который им обычно приписывается. Я никогда не делала ЗА что-то или в пику чему-то. Как меня никогда нельзя было запугать, так и получалось, что и подкупить. Я всегда любила дарить, раздавать, полное отсутствие меркантильности сначала тревожило родителей – меня пробовали научить тому, что игрушки нужно беречь, что это твоё. Я всегда понимала чем моё отличается от чужого – моё подарить можно, чужое – нельзя.

Путь. Глупо было бы думать, что, имея собственное понимание всего и вся, и активное жизненное кредо в купе с отсутствием меркантильности и патологическим человеколюбием, я не пыталась перестроить мир. Детский сад, двор, школа, ВУЗ, трудовые коллективы – всё с привлечением властных и силовых структур, всегда на грани и порой за гранью. Абсолютизм всегда жесток – я долго не понимала этого и использовала все средства – провокации, внушения, примера, чувства людей (корысть, алчность, честолюбие). Я поворачивала их оружие против них самих, заставляя почувствовать на себе действие, подчас разрушительное, доводя до крайности. Суицид некоторых из них, как средство защиты психики, дал мне, наконец, понимание того, что человек в общем-то намного слабее, чем можно

было предположить. Годам к 25, осознав бесполезность, а в некоторых случаях и гибельность, я оставила попытки переустройства, перевоспитания и прочего, приняв данность, что каждый живет, как может, а не как хочет. С тех пор моя позиция – наблюдатель. Я могу подсказать, если меня спросят, но даже в этом случае я очень аккуратно высказываю собственное мнение и отношение к происходящему.

Я всегда помогаю тем, кто хочет. Это редкость, потому помогаю. И только до тех пор, пока моей помощи ждут и жаждут. Любой намек на то, что помощь нежелательна, сразу прекращает действия.

Власть. Есть, как минимум, три ее разновидности: формальная, истинная и абсолютная.

Формальная – власть, которой наделяет общество сверху вниз. Мой первый опыт – дет.сад. Власть назначения – ничто, если нет поддержки народа. Я убедилась в этом года в 4 – первый раз. Дальнейшее лишь подтверждало его.

Истинная – выбор общества. 4 класс – выборы в классе. Класс пошел против администрации школы и выбрал меня старостой. Мой опыт – народ сила, но ненадолго – система всегда исправляет «ошибки» народа. Ее можно достаточно долго поддерживать, но только в определенных слоях. Формальная власть – система – более жизнеспособна и устойчива.

Абсолютная власть – делает из человека бездумную марионетку и перекладывает на властителя весь груз ответственности. Абсолютная власть – абсолютная зависимость от кого-то, чего-то. Явление редкое, разрушительное для обоих участников процесса.

Испробовав все виды власти с обеих сторон – преднамеренно, я пришла к выводу, что свобода лучше. Свобода для себя и свобода для других.

Любовь. С самого детства мне пытались внушить, что она избирательна. Кого ты больше любишь: маму или папу? Мой ответ – обоих – был негоден обоим сторонам. Я не понимала: почему. Дружба, как проявление любви к друзьям, также подразумевала избирательность. Враг моего врага – друг. Друг моего врага – враг. Социум диктовал свои правила – я всегда жила по своим. Я не могу назвать ни одного человека, который мне враг. Хотя в стан своих врагов меня зачисляли многие, но это их право, их ощущения, их выбор – я принимала выбор, не препятствовала, но не понимала.

Ревность – нарушение права собственности. Я очень часто сталкивалась с этим явлением, но никогда его не испытывала. Если человек предпочитает тебе, кого-то другого – отпусти – там ему лучше, комфортнее. Если ты любишь, ты предоставляешь свободу любимому.

Измена. Появление слабости, если она невольная, под давлением обстоятельств, инстинктов и прочее. Человек исправится, если это была ошибка – не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Всегда можно понять и простить. И напротив, если прежняя связь была ошибкой, и человек нашел то, что его устраивает больше, нужно порадоваться за него – это уже не измена вовсе, а свой путь, своя судьба, истинная любовь. Можно и нужно изменять себя и себе – ибо только измена себе, по-настоящему измена – если в тебе остается стремление к лучшему или к худшему – всё в мире относительно – значит ты живешь. Это путь – вверх или вниз – но путь твой и только твой!

«Жук в муравейнике». В совсем нежном возрасте я прочитала это замечательное

произведение. Осознание пришло много позже. Но тогда картинка муравейника и жука в нем встала перед глазами. Я любила наблюдать за муравьями. И летом, когда нас вывозили за город, нашла-таки самый большой муравейник, чуть не с себя ростом... И притащила туда жука – короеда. Что там думали участники моего эксперимента не ведаю, но муравьи на самом деле суетились, а жук... неспешно покинул сообщество.

Нынешний момент. В угоду обществу, я воспользовалась очередным недовольством властных структур некоего производства и сняла с себя почетную и обременительную обязанность ходить на работу, дойдя-таки до состояния: «Служить бы рад – прислуживаться тошно». Плачет очередной раз моя недоразвитая меркантильность, потешается над ней эгоизм – опять делаем: как хочу, а не как надо. Очередной отказ от власти в угоду свободе. И измена – измена себе – изменение образа мысли. Я попробовала всё – подчинять и подчиняться, доведя оба действия до абсурда. Начинать с нуля и сводить в ноль. Очередной этап – исход жука из муравейника.

Еще одна ступенька к свободе. Самое разумное и логичное – заняться творчеством. Но что-то мне подсказывает, что это очередной муравейник – всё с теми же законами и отрицанием оных.

Поживем – увидим. Такая вот автобиография получилась!

<http://lyolla.narod.ru>

<http://lyolik.narod.ru>

© Copyright: [Ольга Абайкина](#), 2006

Свидетельство о публикации №206060500292